

АНТИКРИЗИСНАЯ

КНИГА 2

Коммерсантъ

НИЩАЯ РОССИЯ?

**Владислав Юрьевич Дорофеев
Валерия Т. Башкирова
Антикризисная книга
Коммерсантъ'а 2. Нищая Россия?**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=283012*

*Антикризисная книга Коммерсантъ'а 2. Нищая Россия? / сост. В. Дорофеев, В. Башкирова.: ИД
«Коммерсантъ»; Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-271-24559-6*

Аннотация

«Нищая Россия?» – яркое продолжение книжного проекта «Антикризисная книга Коммерсантъ'а». Это книга о безработице в России и о людях, оказавшихся перед лицом серьезного испытания – потери работы. Миллионы страдают, миллионы остались без работы, без средств к существованию.

Многие ждут помощи от Правительства, Путина, Медведева, местного губернатора...
А что мы можем предпринять?

На этот актуальный вопрос проще ответить, руководствуясь фактами, собранными в нашей книге.

Содержание

От издателя	4
Предисловие	5
Часть 1	6
Безработных становится все больше.	7
Кадровик ГАЗа покончил с увольнениями	8
Безработица и свобода слова	9
Бизнесмен свел счета с кризисом	11
Бизнесмен попал в долговую петлю	13
«Ижавто» высаживает сотрудников	14
«В моногородах будет настоящий коллапс»	16
Вас с работы выгоняли?	18
Вы боитесь увольнения?	21
Средние станут бедными	24
МОТ уточняет цифры	25
Вынужденные каникулы	26
Зарплаты на всех не хватило	27
Еще миллион безработных	29
Безработица берет не числом, а умением	31
У безработицы портится характер	32
Граждане приготовились ко второй волне увольнений	33
Часть 2	34
Смерть офисного планктона	35
Война за вакансии	37
Экс-топы и экспаты	38
Рынок и квалификация	39
Пособие по VIP-безработице	41
Разведенный банкир	42
Запланированная отставка	43
Отпускные настроения	44
Мирное расставание	45
Приказано уйти	46
Как стать безработным?	47
Нанимать нельзя увольнять	49
Экономисты переходного периода	50
Опрос и предложение	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

В. Дорофеев, В. Башкирова.

Антикризисная книга

Коммерсантъ'а 2. Нищая Россия?

От издателя

Эта книга – о безработице и ее человеческом и нечеловеческом обликах. О том, как в эпоху глобального кризиса меняется рынок труда и трудовые отношения. О социальных последствиях безработицы и о том, что делается (или не делается) для того, чтобы ее победить. В конечном счете, эта книга – о людях, оказавшихся перед лицом серьезного испытания – утраты привычного образа жизни, а часто и хлеба насущного.

Сколько безработных сегодня в России? Как быстро растет их количество? Почему официальные цифры и прогнозы меняются так быстро, и не в лучшую сторону? До чего может довести человека потеря работы? Об этом рассказывается в первой части книги («Кризис вышел на работу, или Ничего личного»).

Представители каких профессий первыми оказались на улице? Какие специальности сегодня нужны, а какие – нет? Что означают массовые увольнения для работников, работодателей и кадровых агентств? Коснулась ли безработица руководителей высшего звена? Об этом вы узнаете, прочитав вторую часть книги («Кадровый передел, или Сметенные кризисом»).

Как изменились отношения между работником и работодателем в условиях кризиса? Как меняются формы занятости? Как чувствуют себя фрилансеры, временные работники и надомники? Что такое заемный труд? Как использовать «временную передышку» для самосовершенствования? Можно ли стать «самому себе работодателем», создав собственный бизнес? Ответы на эти вопросы вы найдете в третьей части книги («Свободный труд, или Все по домам!»).

Главное изменение на рынке труда, вызванное кризисом, – «захват власти» работодателем. Как работодатели сокращают персонал? Как компании выживают после массовых увольнений? Удастся ли им перейти от простой «резки костов» к новой, эффективной кадровой политике? Об этом – в четвертой части книги («Время работодателя, или Механика ампутации»).

Потеря работы – это снижение уровня жизни и колоссальное нервное напряжение, которое испытывают уволенные и те, кто боится потерять работу. Каковы социальные последствия безработицы? Как она влияет на рост преступности? Что думают об этом люди, участвующие в акциях протеста? Как борются за свои права гастарбайтеры? Об этом рассказывается в пятой части книги («Социальные расстройства, или Кризис как диагноз»).

Наконец, в шестой части («Закон и беспорядок, или Наглядное пособие по безработице») говорится о том, что делает правительство для борьбы с безработицей и что из этого получается; о перспективах выхода из кризиса и оздоровления рынка труда; а также о забавных моментах, возникающих в процессе диалога власти с народом.

В этой книге есть и герои, и антигерои. Есть цифры и факты. Есть трагичное и смешное.

Есть в ней и крупинки позитива, проблески надежды, которые помогут решить проблему безработицы.

Мы их видим.

Надеемся, что увидите и Вы, читатель.

Предисловие

Мне всегда казалось, что за свои слова надо отвечать. Но знаете, есть такая присказка: «Не учи меня жить, а помоги материально».

Выпуская «Антикризисную книгу Коммерсантъ'а-2. Нищая Россия?» ее авторы и издатели следуют этой мудрости буквально, ведь налоги, которые государство возьмет с наших зарплаток, пойдут в том числе на выплату пособий по безработице.

И это лишь самый первый срез книги.

Мы заставили себя остановиться и обернуться, внимательнее посмотреть вокруг себя. Мы собрали разрозненные, казалось бы, факты, и описали явление удручающей силы и эффекта. Миллионы страдают, миллионы остались без работы, без средств к существованию.

Это и есть второй срез этой книги.

Но ведь увидеть страдание – первый шаг к состраданию, а может быть, к новому знанию, которое не только позволит быть готовым к невидимому и неотвратимому явлению, но также по мере сил помогать тем, кому меньше повезло.

Это и есть третий срез, самый глубокий: наше отношение к самой болезненной составляющей кризиса – растущей и уже массовой безработице.

Безработица всегда была, есть и будет. Люди всегда умирали, всегда теряли работу.

Не исключено, что последняя посылка и есть самый большой позитив нашей книги. То, что происходит сейчас, – не хуже и не лучше обстоятельств, в которых человек находился и тысячу, и сто лет назад. Человечество выжило, перебороло и пр. Так будет и с нами. Мы справимся. Не затем мы родились и живем, чтобы сдаваться. Но для того чтобы понять, как дальше жить, надо понимать, что происходит. Вот затем-то мы и сделали для вас эту книгу.

Владислав Дорофеев

Часть 1

КРИЗИС ВЫШЕЛ НА РАБОТУ, ИЛИ НИЧЕГО ЛИЧНОГО

Смертельно опасная безработица. – Работодателям тоже несладко. – Рабочие без работы. – Зона риска. – Кто боится безработицы ? – Кого нельзя уволить ? – Курс на обнищание? – Безработица официальная и реальная. – Цифры и прогнозы. – Принудительные каникулы. – Зарплата запаздывает. – Еще миллион безработных. – Дама с характером. – Новая волна?

Безработных становится все больше.

Прогнозы постоянно меняются, и не в лучшую сторону.

Потеря работы – драма для каждого человека. И для работника, и для работодателя. Иногда драма со смертельным финалом.

Последний прогноз на 2009 год – 9 млн. человек. Население огромного, такого, как Москва, города. Десятая часть трудоспособного населения. И никто в России (да и в мире) пока не знает, что делать, потому что не ясно, что делать с экономикой, охваченной кризисом.

Кадровик ГАЗа покончил с увольнениями

В конце декабря 2008 года в здании заводоуправления покончил жизнь самоубийством исполняющий обязанности директора по персоналу автокомпонентного производства Горьковского автозавода (ГАЗ) Анатолий Емелин. Предсмертной записки он не оставил, следствие рассматривает все возможные версии, не исключая вероятности возбуждения уголовного дела по доведению до самоубийства. По некоторым данным, одной из причин суицида мог быть нервный срыв, случившийся в результате массовых увольнений на предприятии.

Как сообщили в Автозаводском следственном отделе следственного комитета при прокуратуре РФ, около 9 часов утра тело **Анатолия Емелина** обнаружили сослуживцы, вместе с которыми кадровик должен был идти на оперативное совещание. В служебном кабинете его не нашли, сотовый телефон был отключен, и в итоге тело господина Емелина было найдено на девятом этаже, в туалете учебного центра. «Это был служебный туалет, запиравшийся на ключ. Анатолий Емелин закрылся изнутри на щеколду и повесился на электрическом шнуре, зацепив его за водопроводную трубу. В таком положении его нашли коллеги, взломавшие дверь. То, что это самоубийство, – очевидно, но мотивы пока неясны, предсмертной записки обнаружено не было», – сообщили в следственном отделе. Приехавшие по вызову сотрудники милиции и прокуратуры осмотрели место происшествия и допросили нескольких свидетелей, которые обнаружили тело, в том числе и шофера, который на служебном автомобиле привез Анатолия Емелина на работу.

В группе ГАЗ отметили, что коллеги, знавшие погибшего, шокированы, так как не понимают причины такого поступка: «Он опытный кадровик, работает на предприятии с 1980 года, был в хорошем расположении духа, готовился с друзьями отметить свой юбилей (до своего дня рождения Анатолий Емелин не дожил буквально неделю, 50 лет ему исполнилось бы 1 января). На ГАЗе отметили также, что Анатолий Емелин являлся временно исполняющим обязанности директора по персоналу автокомпонентного производства завода (каждое из производств – легковых автомобилей, коммерческих грузовиков и др. – курирует отдельный директор по персоналу). В должности господина Емелина утвердить не успели: он был назначен на этот пост сразу после того, как в начале октября после продолжительной болезни на 55-м году жизни скончался прежний директор по персоналу **Владимир Куприянов**.

Следствие рассматривает все допустимые версии самоубийства – от конфликтов на работе до возможных долгов и семейных неурядиц. По словам руководителя Автозаводского следственного отдела **Евгения Лимонова**, по итогам проверки может быть возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), если на то будут основания.

По некоторым данным, одной из причин суицида могло быть серьезное нервное переутомление Анатолия Емелина, который возглавил кадровую службу в кризисное для автопрома время. Около месяца назад ГАЗ уведомил службу занятости о планах по сокращению в январе следующего года 1,2 тыс. работников, преимущественно с производства по сборке легковых автомобилей. И разумеется, все эти увольнения проходили через Емелина. При этом на самом заводе говорят, что реальное количество уволенных может быть гораздо более значительным – многим предлагают написать заявления об уходе по собственному желанию.

Безработица и свобода слова

Магнитогорский меткомбинат (ММК) намерен обратиться в суд с требованием наказать местного журналиста Павла Верстова, который опубликовал на своем интернет-ресурсе заметку о том, что из-за кризиса среди работников комбината участились случаи суицида. Несколько дней ранее журналист был исключен из «Единой России» как «подстрекатель нестабильности».

В ноябре 2008 года редактор магнитогорского информагентства Verstov.info **Павел Верстов** опубликовал на интернет-ресурсе заметку под заголовком «Среди работников ММК участились случаи суицида». В материале со ссылкой на источник в отделе кадров меткомбината говорилось, что в одном из цехов «прямо в душевой свел счеты с жизнью 32-летний работник предприятия». «Это четвертый случай суицида на территории ОАО ММК и его дочерних компаний во время кризиса. Люди не выдерживают кредитного бремени при постоянно снижающейся зарплате. Из страха быть выселенными на улицу вместе с семьей за срыв ипотечных обязательств металлурги выбирают петлю. Некоторые другие, менее совестливые трудящиеся ММК предпочитают самоубийству грабежи и разбойные налеты, участие в которых теперь они все чаще принимают», – говорилось в статье.

«Эта информация является ложной, таким образом Павел Верстов пытается привлечь внимание к своему ресурсу, – заявил директор по персоналу и социальным программам ММК **Иван Сеничев**. – Деятельность этого человека лишь расшатывает «лодку кризиса». Для предприятия, на котором работает более 60 тыс. человек, это немыслимо». И хотя информация по требованию руководства ММК была снята с сайта, по словам Ивана Сеничева, руководство ММК намерено обратиться в суд с требованием наказать журналиста за оскорбление работников комбината «в порядке, предусмотренном законодательством РФ». Статью, по которой может быть привлечен журналист, Сеничев не уточнил.

Господин Верстов рассказал, что информацию о суицидах он получил из источников на ММК. По его словам, несколько работников ММК на сменно-встречных собраниях предприятия слышали официальный доклад о случаях суицида в разных цехах ММК. Однако официальных подтверждений этой информации, как признался господин Верстов, нет. Журналист уверен, что руководство ММК решило устроить ему «публичную порку». «Они считают меня оппозиционным журналистом, хотя я оппозиционером не являюсь», – утверждает при этом господин Верстов.

Павел Верстов с 1998 года возглавлял общественно-политические газеты «Наша Магнитка», «Магнитогорская неделя», «Диалог», а с сентября 2008 года работал корреспондентом газеты «Аргументы и факты». Более того, до недавнего времени он являлся членом политсовета магнитогорского отделения «Единой России».

Партбилета Павел Верстов лишился 17 ноября «за деятельность, противоречащую интересам партии». Как пояснили в городском отделении, партийцы действовали в рамках послания президента **Дмитрия Медведева**, который заявил «о необходимости наказания распространителей слухов в условиях надвигающегося на Россию финансового кризиса».

«Я перед всеми извинился, объяснил, что при подготовке новостей для меня первична сама новость, а политика партии вторична. Поэтому чтобы никого не подводить, я попросил меня освободить от членства в партии, но меня обвинили в попытке заработать политические дивиденды и решили исключить с позором», – рассказал Павел Верстов.

Замдиректора агентства юридической безопасности «Интеллект-С» Анастасия Махнева отмечает, что у ММК нет шансов привлечь журналиста к ответственности за оскорбление. «Дело в том, что такой иск может подать исключительно конкретное физическое лицо, которое было оскорблено публичным высказыванием. При этом кол-

лективный иск не допускается», – пояснила она. По ее словам, ММК может подать иск от юридического лица и требовать компенсации за причинение вреда деловой репутации. «Но тогда комбинат должен обосновать размер компенсации: например, от него ушли клиенты или стали увольняться рабочие», – уточнила госпожа Махнева.

Бизнесмен свел счеты с кризисом

В середине января 2009 года в Москве покончил жизнь самоубийством известный предприниматель Владимир Зубков, владелец концерна «Соби», одного из наиболее крупных продавцов авиабилетов на российском рынке. Компания бизнесмена является официальным агентом «Аэрофлота», «Трансаэро», Air France, British Airways, Swiss и других крупных авиаперевозчиков. Бизнесмен не смог пережить финансовый кризис, о чем сообщил в предсмертной записке.

Владимир Зубков застрелился из подаренного друзьями охотничьего карабина в своей квартире в центре Москвы. О самоубийстве 65-летнего бизнесмена в милицию сообщил его личный водитель Александр Чеканов.

Как выяснили сотрудники милиции, около трех часов дня водитель привез шефа домой во Вспольный переулок. По мнению господина Чеканова, бизнесмен находился в крайне подавленном состоянии. Обычно общительный шеф в дороге не произнес ни слова. Владимир Зубков отпустил водителя на два часа, сказав, что вечером собирается на деловую встречу. Около 17 часов Александр Чеканов подал машину к подъезду шефа и стал ему звонить, но телефон не отвечал. Забеспокоившись, водитель поднялся в квартиру бизнесмена, открыл ее своими ключами и обнаружил шефа лежащим в гостиной в луже крови. Владимир Зубков был мертв. Рядом с телом лежал карабин.

Позднее оперативно-следственная группа обнаружила на столе предсмертную записку бизнесмена. «Возникли проблемы в связи с кризисом. Непреодолимые долги и обязательства перед кредиторами. Простите меня. Прошу никого не винить», – написал бизнесмен и выстрелил себе в грудь из карабина.

ЗАО «Концерн «Соби» создано в 1991 году. Агент «Аэрофлота», «Трансаэро», Air France, British Airways, Swiss и других крупных авиаперевозчиков. Один из крупнейших продавцов билетов корпоративным заказчикам и госструктурам: среди клиентов – Газпромбанк, «Мечел», «Трансстрой», СИБУР, Центробанк РФ, Министерства юстиции, обороны, здравоохранения и соцразвития, «Росатом», Федеральная налоговая служба. Через 12 офисов в Москве, Санкт-Петербурге и Южно-Сахалинске и собственную сеть из 60 субагентов обслуживал около 28 тыс. человек в месяц. Оборот в 2007 году – \$100 млн., заявленная рентабельность по EBITDA – 10,9%.

О проблемах концерна «Соби» стало известно в ноябре. Как тогда объяснял Владимир Зубков, его концерн временно приостановил свою деятельность, поскольку находился в процессе слияния с крупнейшим игроком билетного рынка – компанией «ВИП Сервис». В «ВИП Сервисе», правда, заявляли, что готовы взять себе на обслуживание лишь отдельных клиентов «Соби», не покупая сам концерн. На тот момент долги «Соби» перед авиакомпаниями, по данным участников рынка, достигли 70–100 млн. руб., что составляло половину его месячного оборота. «Соби» был отключен от системы бронирования «Аэрофлота».

Финансовые проблемы «Соби» во многом были обусловлены его ставкой на работу с корпоративными клиентами, прежде всего госструктурами. Как рассказывал сам господин Зубков, такие клиенты регулярно задерживают платежи, в то время как авиаперевозчики с лета серьезно ужесточили требования по расчетам за проданные билеты: деньги должны быть перечислены уже на пятый день. «Утвержденные бюджеты на год спускаются в министерства не раньше конца января, но при этом весь месяц они пользуются нашими услугами», – приводил пример глава «Соби». Раньше проблему можно было решить, взяв кредит в банке, но разразившийся кризис ликвидности лишил билетных операторов этой возможности.

«Для рынка это шокирующее известие», – прокомментировала самоубийство Владимира Зубкова гендиректор туроператора «Капитал Тур» **Инна Бельтюкова**. «Все были уверены, что «Соби» все-таки удалось хотя бы частично решить свои проблемы, – пояснила она. – Прошлый, очень непростой для отрасли год закончился, а новости, к сожалению, по-прежнему приходят очень печальные».

Владимир Зубков не первая жертва кризиса среди российских бизнесменов. Так, в ноябре застрелился у себя в кабинете совладелец петербургской сети аптек «Первая помощь» и фармкомпаний «Генезис» Алексей Хромов. По информации правоохранительных органов, у погибшего также возникли финансовые проблемы: его квартиры и машина оказались заложены, сам бизнесмен не мог вернуть банку взятый кредит.

Бизнесмен попал в долговую петлю

Во второй половине января 2009 года стало известно о том, что в Нижнем Новгороде покончил жизнь самоубийством совладелец сети магазинов премиум-сегмента «Интермода» Сергей Поляков. В предсмертной записке бизнесмен сообщил, что обязательства перед кредиторами оказались для него непосильными.

Как сообщили в следственном управлении следственного комитета при прокуратуре, тело 56-летнего **Сергея Полякова** было обнаружено в комнате отдыха его рабочего кабинета в офисе на Большой Покровской улице. Бизнесмен повесился на веревке, привязанной к конструкции подвесного потолка. Дверь в кабинет взломали подчиненные, обеспокоившись длительным отсутствием шефа, который заперся с утра и не выходил. По информации от следственных органов, на столе погибший оставил записку, в которой объяснил свое самоубийство непосильными банковскими обязательствами. В частности, по словам участников следственно-оперативной группы, речь в записке шла о «слишком высоких процентах».

Сеть магазинов «Интермода» – одна из крупнейших в Нижнем Новгороде, где продается одежда, обувь и аксессуары премиум-класса (марки Versace, Gucci, Brioni, Escada, Roberto Cavalli, Dolce&Gabbana, Valentino, Burberry, Jean Paul Gaultier и др.). Первый магазин совладельцы Сергей Поляков и **Михаил Корабельник** открыли в конце 1990-х годов. Сейчас в сети три бутика и один сток-центр. По оценкам участников рынка, ежемесячная выручка магазинов до кризиса – 7—10 млн. руб.

Гендиректор консалтинговой компании «Магазин готового бизнеса» **Юрий Кузьмичев** говорит, что в последние несколько месяцев ситуация в премиум-сегменте розничных сетей одна из самых сложных: только за октябрь—ноябрь 2008 года спрос в сегменте на товары категории luxury упал на 30%, а сейчас еще больше. «Вполне возможно, что финансовый кризис подкосил его бизнес», – рассуждает эксперт.

Последним затратным проектом господина Полякова было открытие в конце 2007 года в здании центрального магазина сети на Большой Покровской улице ресторана Fellini, на строительство которого бизнесмен привлекал заемные средства в сумме около \$1 млн. Но партнеры погибшего уверены, что непреодолимых финансовых трудностей у него не было. «Он так давно в бизнесе, что пережил уже не одну критическую ситуацию. И вообще Сергей Николаевич был полон оптимизма – многим казалось, что у него нет никаких проблем», – отметил один из коллег Сергея Полякова, напомнив, что в конце 1990-х в совладельца «Интермоды» Михаила Корабельника стреляли, он остался инвалидом, но партнеры «вместе пережили это и продолжали развиваться». Не слышал о проблемах с бизнесом Сергея Полякова и глава нижегородского филиала банка «Уралсиб», где обслуживалась «Интермода», **Марк Фельдман**. «Даже если бы проблемы были, такому человеку местные банкиры вряд ли отказали бы в поддержке, несмотря на нынешние условия», – уверен один из нижегородских банкиров.

Близкие и знакомые господина Полякова потрясены случившимся. «Виделись буквально в новогодние праздники. Человек был доволен жизнью, ничем не загружен, ехал отдыхать», – отметил один из знакомых. «Мы с господином Поляковым знакомы много лет. В последний раз виделись в конце года – он был главным героем нашего декабрьского номера. Выглядел счастливым, и настроение у него было хорошее», – подтвердила территориальный директор, главный редактор журнала «Я покупаю – Нижний Новгород» Екатерина Чудакова.

«Ижавто» высаживает сотрудников

Кризис стал причиной полной остановки одного из российских автозаводов – ОАО «Ижавто», подконтрольного группе СОК. Она не сумела договориться о продаже завода АвтоВАЗу и теперь вынуждена уволить почти весь персонал завода, законсервировав мощности на неопределенный срок. Одной из причин остановки «Ижавто» стала девальвация рубля, в условиях которой закупать машинокомплекты для сборки корейской Kia стало нерентабельно. По аналогичной схеме в России работают ТагАЗ и заводы ОАО «Соллерс».

О том, что самарская группа СОК намерена в апреле сократить 5 тыс. сотрудников ОАО «Ижавто», сообщил президент Удмуртии **Александр Волков**. Он уточнил, что группа вынуждена пойти на это, поскольку не договорилась о продаже «Ижавто» АвтоВАЗу. Власти региона на ситуацию повлиять не могут, заключил президент Удмуртии. В группе СОК от комментариев отказались, но источник, знакомый с ее планами, подтвердил, что «Ижавто» сократит 5 тыс. человек, то есть фактически ликвидирует штат завода (на нем работает 5,5 тыс. человек). После того как штат будет расформирован (с выплатой двухмесячного выходного пособия), мощности «Ижавто» будут законсервированы на неопределенный срок. Это первый пример полного закрытия одного из российских автозаводов из-за кризиса.

Официально в группе СОК ситуацию не комментируют. Но близкие к группе источники говорят, что в условиях падения авторынка и девальвации рубля «ей стало неинтересно заниматься автосборкой». Kia отказывается снижать цену на отгружаемые машинокомплекты, и производство оказалось нерентабельным. Как утверждают, с ноября завод терпит убытки на уровне \$7 млн. в месяц.

Глава АвтоВАЗа **Борис Алешин** вчера заявил, что также вел переговоры с Kia о снижении цены на машинокомплекты. Отказ корейцев стал одной из причин отказа АвтоВАЗа от покупки мощностей «Ижавто».

ОАО «Ижавто» выпускает Иж—27175, ВАЗ—2104, собирает корейские Kia (Spectra и Sorento). Мощность – 220 тыс. автомобилей, в 2007 году выпущено 78,8 тыс. автомобилей.

Остановка «Ижавто» может привести к его банкротству, сказали в одном из банков-кредиторов завода. По некоторым данным, сейчас кредитная нагрузка завода близка к 12 млрд. руб., из которых 8 млрд. руб. приходится на кредит Сбербанка. Кроме того, у «Ижавто» есть облигационный заем на 2 млрд. руб., техдефолт по которому был допущен еще в декабре. Группа СОК убедила держателей облигаций перенести дату их погашения на конец августа, пообещав, что состоится сделка с АвтоВАЗом. Вчера господин Алешин сказал, что «обсуждал с **Михаилом Добындо**, гендиректором «Ижавто», ситуацию на заводе, но АвтоВАЗ теперь ничем помочь не может, надо говорить с банками». В одном из федеральных министерств сообщили, что «обеспокоены ситуацией вокруг «Ижавто»», но сказали, что не занимались этой проблемой в ожидании сделки с АвтоВАЗом.

Источник в правительстве Удмуртии сообщает, что опыт трудоустройства работников автозавода уже имеется: в 2006 году с предприятия было уволено около 7 тыс. человек. «Однако в нынешних условиях переобучить людей и обеспечить работой будет значительно сложнее», – добавляет он.

По схожей с «Ижавто» модели работает и ОАО «Соллерс» (подконтрольно гендиректору **Вадиму Швецову**), которое собирает модели корейского SsangYong и итальянского Fiat из машинокомплектов. Так же работает таганрогский ТагАЗ (собирает корейские Hyundai). На ТагАЗе получить комментарии не удалось, но завод уже останавливал конвейер, а наши источники говорили о возможном «значительном сокращении персонала». В «Соллерс» признают, что в условиях девальвации «закупка машинокомплектов стала менее привлека-

тельной», и пояснили, что пытаются договориться с партнерами о снижении цен, а также постепенно локализовать выпуск иномарок в России. Некоторые партнеры готовы идти на снижение цены, другие – пока нет, сообщили в компании, заверив, что сборку машин не остановят.

Удорожание машинокомплектов из-за девальвации – главный риск, с которым сейчас сталкиваются автосборщики, считает Михаил Лямин из Банка Москвы. Он не думает, что «Соллерс» будет останавливать производство, поскольку является эксклюзивным дистрибутором собираемых автомобилей, тогда как СОК недавно лишился статуса дистрибутора Kia.

«В моногородах будет настоящий коллапс»

Что думает о перспективах российского рынка труда руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Евгений Гонтмахер?

– Можно ли выделить циклы растущей безработицы? Если да, то который будет наиболее критичным и на какое время придется?

– Если в экономике будет наблюдаться рецессия, снизятся объемы промышленного производства (то, что мы имели в ноябре), начнутся уже прямые увольнения без выдерживания двухмесячного срока. Вполне возможна ситуация, когда сотруднику, получающему, скажем, 20 тыс. руб., сократят зарплату до 5—7 тыс., вынудив его таким образом добровольно написать заявление об увольнении. То есть можно выделить уже две волны массовых увольнений граждан – запланированные (с двухмесячным предупреждением) и прямые, или стихийные, которые начнутся в феврале-марте. Число уволенных, таким образом, может дойти до полумиллиона. При этом сотрудникам могут устраивать проверки. Например, три выговора за пятиминутное опоздание дают работодателю законное право уволить вас безо всяких выплат. В середине года наступит момент «Ч». Тогда все будет зависеть только от экономической конъюнктуры. Если будет продолжаться рецессия, снижение темпов роста либо отрицательный рост, как прогнозируют некоторые эксперты, у многих предприятий просто не будет возможности держать людей в административных отпусках, особенно в реальном секторе (как это происходит сейчас, в том числе по рекомендации **Дмитрия Медведева**). Если крупные и средние производства не будут видеть перспектив к середине года, посыпется еще 1—1,5 млн. рабочих мест. Итого к концу 2009 года мы можем получить от 6 до 8 млн. безработных в целом по России. И все равно в масштабах страны это немного. Проблема в точечности этих всплесков. Например, в Магнитогорске металлургический комбинат – единственный центр занятости местного населения. И если там через год начнутся проблемы, то совершенно точно появится основа для социального брожения. Тогда вторая половина 2009 года превратится в зону больших рисков, в том числе политических.

– В чем специфика волн массовой безработицы в мегаполисах и небольших городах?

– В мегаполисах у людей есть надежда найти работу. В моногородах у людей нет выбора, они сильно ограничены в смысле труда. В Липецке, например, ситуация не так критична, поскольку там кроме Новолипецкого комбината есть другие центры. Небольшие города вблизи Липецка живут натуральным хозяйством, они в состоянии сами себя прокормить. А вот Урал, Сибирь, Дальний Восток, европейский Север – зоны наиболее проблемные. Если к 2010 году мы не сможем выкрутить сложившуюся ситуацию, экономика страны подвиснет, возникнет социальный коллапс.

– Насколько велики шансы трудоустроиться у тех, кто обращается в службу занятости?

– Это прежде всего вопрос места. Совершенно по-разному будет везти тем, кто обратится на биржу труда в крупных промышленных городах и небольших населенных пунктах. В моногородах, где все производство завязано на одном-двух гигантах-предприятиях, будет настоящий коллапс. Поскольку занятость здесь практически стопроцентно связана с этими производствами, людям просто некуда будет деваться. Сколь мало бы им ни платили, они будут продолжать там трудиться. Переехать смогут единицы – территориальная мобильность у нас, к сожалению, на низком уровне. Поэтому я не исключаю так называемый вахтовый метод, то, что до революции называлось отходничеством: чтобы заработать на жизнь, люди будут уезжать на несколько недель в соседние города, области, ютиться в общежитиях, а немного заработав, возвращаться домой. Как ни печально, это самый эффективный спо-

соб использования рабочей силы в такие кризисные периоды. Малый бизнес не адаптирует людей, он сам еле дышит.

Вас с работы выгоняли?

Евгений Федоров, председатель комитета Госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму. Меня выгоняли раза три-четыре с работы.

Когда-то я расстраивался, потом перестал. Политику надо быть всегда готовым к тому, что его выгонят. Я бы сейчас с удовольствием отдохнул. А масштабная безработица нам пока не грозит. Будет усиление внутреннего спроса, ведь сейчас у нас 50% – импортные товары.

Александр Дуров, заместитель начальника Федеральной таможенной службы. Меня ни разу не увольняли. Но я уверен, что таможенник никогда без работы не останется.

Анастасия Волочкова, балерина. В 2003 году меня уволили из Большого театра в одночасье. Я просила директора театра дать мне возможность после увольнения две недели походить в театр, чтобы поддерживать форму, пока не найду помещение. Мне с ухмылкой не только отказали, но и заявили, что моей ноги там уже два с половиной месяца не должно было быть. Зная, что мое увольнение незаконно, я подала в суд и выиграла его. Хочется, чтобы все работодатели помнили: со всеми можно договориться по-хорошему, тогда никто ни на кого обиды держать не будет.

Михаил Швыдкой, специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству. И не раз. Я попадал и под реорганизацию Минкультуры, и под ликвидацию Агентства по культуре и кинематографии. Пережить это было очень тяжело. Но мне легче, я же кроме чиновничьей должности работал на телевидении и преподавал. Надо не бояться другой работы, не бояться менять жизнь.

Карл Гофман, представитель компании Port of Rotterdam в России и странах Прибалтики. Это мне приходилось увольнять. Не спал ночами, переживал. Но начальнику нужно уметь принимать решения ради блага компании. А меня, к счастью, ниоткуда не увольняли. А если б, не дай бог, уволили, я бы год протянул без работы. Это максимум.

Вилли Токарев, музыкант. Один раз: меня вышвырнули в США с работы за незнание английского. В первое время моей эмигрантской жизни я устроился посыльным. Человек нанял меня на работу в отсутствие босса, а когда тот вернулся, разразился скандал. Тем не менее уволили по-хорошему, даже выплатили выходное пособие, хотя я работал там всего пару недель.

Андрей Крайний, руководитель Федеральной службы по рыболовству. У меня такая биография, что увольнять меня было неоткуда. А сокращение штатов я приветствую. Во-первых, это оптимизирует госаппарат, поскольку лишние отсеиваются. А во-вторых, множество ценных высококвалифицированных кадров из коммерческих предприятий могут перейти на госслужбу.

Мартин Шаккум, председатель комитета Госдумы по строительству. Как-то без этого обходилось. Сейчас сокращают дворников, уборщиц и пиарщиков, после Нового года это может затронуть производителей.

Владимир Васильев, председатель комитета Госдумы по безопасности. Обстоятельства гнали. Например, когда я был замначальника ГУВД Москвы по экономическим преступлениям, я был вынужден пойти учиться в академию. Вернулся на должность инспектора штаба МВД – совершенно другая специфика, более скучная, но я стал лучше понимать работу министерства. Так что эта перестановка меня закалила, и я понял, что трудности могут быть во благо.

Юрий Кобаладзе, управляющий директор компании X5 Retail Group. Никогда. В тех структурах, где я работал раньше, увольнение воспринималось как ЧП мегамасштаба. Но, к сожалению, сейчас мне самому пришлось увольнять. Наверное, всегда было сложно произносить такие слова, а на фоне благополучия последних лет слово «уволен» звучит катастро-

фически. Поэтому вдвойне обидно, когда чиновники говорят, что кризис нас не коснется, а на самом деле он уже дошел до нас, и дальше будет еще сложнее.

Андрей Козырев, председатель совета директоров Инвестторгбанка, бывший министр иностранных дел России. Все смены должностей у меня были с формулировкой: «В связи с переходом на другую работу». Так я и из министра стал депутатом. А когда закончился депутатский срок, стал сотрудником коммерческой компании. Но я прекрасно понимаю состояние людей, которым говорят об увольнении. Мне самому тяжело было. Но я всегда считал, что все, что происходит в жизни, к лучшему.

Вадим Дымов, владелец сети магазинов «Республика», пивных ресторанов «Дымов» и компании «Дымовское колбасное производство». Самому приходится увольнять. Я стараюсь обходиться без конфликтов. Работник понимает, что, если начальник хочет от него избавиться, он найдет способ.

Юрий Терций, руководитель Федеральной службы по труду и занятости. Меня уволили в 1993 году из армии, и я остался практически ни с чем. Помогло провидение: проходя мимо службы занятости, я увидел объявление о приеме на работу. Зашел, и меня тут же приняли в штат. Тут я прошел путь от рядового сотрудника до руководителя. Остаться без работы не боюсь, поскольку в период массовых сокращений мы нужнее всего.

Александр Ивлиев, партнер компании Ernst and Young. В начале 1990-х я работал в немецкой компании, которая потом решила закрыть свое отделение в России. Все сотрудники остались без работы. Это был очень своеобразный опыт. Сейчас мы всеми способами попытаемся сохранить персонал. При кризисе 1998 года мы поняли, что это самая последняя мера.

Виктор Дамурчиев, министр правительства Москвы. Только приглашали. Впрочем, я не так часто менял работу. Как правило, переходил из одной структуры в другую в результате реорганизации. Увольнять было не за что.

Рустэм Хамитов, руководитель Федерального агентства водных ресурсов. Меня никогда не увольняли, не сокращали и не «просили». Безработицы не боюсь: спасает уверенность в собственных силах. Я умею делать все – пилить, косить, строгать, читать лекции. И без работы точно не останусь.

Дмитрий Фонарев, президент Национальной ассоциации телохранителей. Телохранителей не увольняют и не сокращают: у нас временная работа. Когда у людей становится меньше рисков, наши услуги перестают быть нужны. А я лично увольнял «крыс» – людей, которые использовали бренд ассоциации для личной выгоды. И мне не было их жалко!

Леонид Парфенов, журналист и телеведущий. Увольняли, но к кризису это отношения не имело. Даже наоборот. У нас процветание ведет к самодовольству власти и усилению партийного руководства СМИ. Вот и увольняют.

Александр Коржаков, депутат Госдумы. По-подлому. Первый раз, когда меня увольняли, вызвали к начальству: я думал, за повышением, поскольку мои документы как раз ото-слали на согласование. А меня заставили подписать рапорт об увольнении в связи с большой выслугой лет. Но мне тогда было 39. А второй раз уволили еще подлее – за то, что я задержал воров и открыл начальству на это глаза. А со мной даже разговаривать не стали – уволили без объяснения причин.

Петр Дейнекин, в 1991—1998 годах главком ВВС России. Мягко и по-доброму. Мои увольнения нельзя сравнить с массовыми увольнениями, которые были в годы хрущевской оттепели. Тогда около двух миллионов офицеров уволили без предоставления жилья и даже пенсии, так как положенной выслуги у них не было. Такого не пожелаешь и врагу. А все сокращения и реорганизации – это толчок изменить жизнь к лучшему.

Виктор Седов, *президент центра предпринимательства «США—Россия»*. **Я сам много раз увольнялся, я люблю рисковать.** В советское время я был в краевом комитете профсоюзов начальником отдела труда и зарплаты, а потом пошел на очень маленькую должность на станкостроительный завод в отдел внешнеэкономических связей. В условиях кризиса люди тоже должны быть готовы рискнуть и начать что-то новое.

Сергей Борисов, *президент общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»*. **Я всегда сам уходил с высоко поднятой головой.** Человек должен работать на одной должности шесть-семь лет, не больше.

Вы боитесь увольнения?

Вагит Алекперов, президент нефтяной компании ЛУКОЙЛ. Не боюсь, в нашей компании сокращения штатов не будет. Надеюсь, что меры, принимаемые правительством по поддержке нефтяной отрасли, позволят нам не снижать темпы производства и не сокращать персонал.

Олег Митволь, бывший заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Если бы я боялся, я бы давно сошел с ума. Ведь меня увольняют почти четыре с половиной года. Но и уволить-то грамотно не могут. Поэтому я продолжаю работать, у меня есть стол, компьютер, телефонная линия, та же зарплата. Нет секретарши, отдельного кабинета, машины, но я легко без этого обхожусь. (В апреле 2009 года Олег Митволь подписал заявление об увольнении. — Ред.).

Виктор Ерофеев, писатель. За себя не боюсь, а за страну опасуюсь. Россия совершенно не была подготовлена к этому кризису, и рост безработицы неизбежен. А значит, неизбежно социальное напряжение и рост преступности. Я не хочу выглядеть истериком и нагнетать панику, но если власть не займется сейчас этой проблемой, мы столкнемся с еще большими волнениями, чем были несколько лет назад в Париже.

Владимир Скорняков, президент управляющей компании «Алюминиевые продукты». Все боятся увольнений, и я не исключение. Денег нет, спрос падает, падает и производство. Если раньше у нас на производствах условно десять человек выпускали десять тонн продукта и получали по десять тысяч, то теперь восемь человек производят шесть тонн и получают по восемь тысяч. Хочется надеяться, что все это закончится через полгода.

Олег Ковалев, губернатор Рязанской области. Не боюсь, безработица у нас составляет всего 0,9%. А по сравнению с августом 2008 года процент безработицы вообще снизился на 0,1%. И мы принимаем все необходимые меры, чтобы не допустить социальной напряженности, помогаем развитию предприятий малого бизнеса, расширяем рынок общественных работ и жестко контролируем привлечение мигрантов.

Андрей Гладиков, председатель совета директоров строительной компании «КД Групп» (Пермь). Боюсь, что придется сокращать персонал и, не дай бог, закрывать предприятие. Искать запасной аэродром или откладывать на черный день уже поздно — мы вступили в период кризиса, и тяжело всем. Нам пока удастся изыскать средства, чтобы не допустить даже малейшей задержки зарплаты. А что будет потом, боюсь даже загадывать.

Владимир Палешук, заместитель руководителя Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России. Наша служба будет востребована и во время кризиса, и после него. А если случится, что я лишусь работы, то точно не пропаду. Я приличный аналитик и переговорщик. К тому же неплохо пишу.

Елена Дранченко, вице-президент Российской гильдии риэлтеров. Как явления — очень боюсь. Потому что безработица лишает людей средств к существованию, а голодный человек способен на многое.

Вячеслав Царьков, заместитель генерального директора компании «Мособлгаз». Есть основания не бояться. И за сотрудников тоже спокоен — у нас в компании никаких сокращений не планируется, по крайней мере пока. В последний раз я увольнял людей 10 лет назад — после дефолта. Надеюсь, на этот раз обойдемся без массовых сокращений.

Денис Бугров, старший вице-президент Сбербанка. Лично я не боюсь. Мы только что приняли очень амбициозную программу развития банка, которая потребует интенсивной работы. А что касается обострения криминальной ситуации из-за массовой безработицы, то мы тоже этого не боимся. Наши службы работают в штатном режиме и, я уверен, не допустят каких-то бандитских налетов на инкассаторов и офисы банка.

Арарат Эвоян, первый вице-президент Ассоциации российских производителей бриллиантов. **Моя должность выборная, так что сокращения и увольнения мне не страшны.** А вот за профессионалов, работающих на предприятиях, очень беспокоюсь. Если они уйдут из профессии, наша страна лишится лучших в мире специалистов в отрасли.

Анатолий Слива, судья Конституционного суда. **Я за близких переживаю.** А я уже в том солидном возрасте, когда могу и досрочно уйти в отставку.

Андрей Савельев, председатель совета директоров банка «РЕСО кредит», президент группы РЕСО. **Я совладелец бизнеса, поэтому безработица пугать меня не может.** В начале 1990-х годов людей увольняли из неэффективного госсектора, частный сектор был не очень развит, и тогда действительно была массовая безработица. За последнее десятилетие средний класс сумел накопить жировую прослойку, поэтому без хлеба не останется.

Аркадий Новиков, предприниматель, глава группы компаний. **Я себе всегда работу найду.** И посетителей в наших ресторанах пока меньше не стало. Сокращать штаты мы не собираемся, но, скорее всего, придется сокращать зарплату. С персоналом этот вопрос мы уже обсуждали и нашли понимание. О сокращении тепличного производства пока говорить рано. Так же и с флористикой – в России женщинам всегда дарят цветы, независимо от кризисов.

Станислав Наумов, статс-секретарь – заместитель министра промышленности и торговли. **Я недавно защитил кандидатскую диссертацию и теперь имею вторую специальность.** Я преподаватель общественно-политических дисциплин. С кандидатским званием, если что, работу найду. А вообще, задумываться о возможных увольнениях мне некогда.

Дмитрий Маркаров, первый заместитель генерального директора компании «Росгосстрах». **Тех, кто создает прибыль компании, не увольняют, так что я спокоен.** Но безработица будет, она уже есть. Слишком уж много жирка у нашего бизнеса накопилось, и теперь компании сокращают издержки. Сколько это продлится, не знаю, но я во всем ищу положительные стороны. Ведь останутся самые квалифицированные работники.

Игорь Семшов, футболист. **У футболистов увольнения от кризиса не зависят.** Я думаю, что московские клубы не должны ощутить на себе влияние кризиса. Скорее это почувствуют периферийные команды.

Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко, председатель совета директоров ОАО «Росинтер Ресторантс Холдинг». **Я переживал много кризисов и без работы остаться не могу.** Я думаю, у нас сокращений будет гораздо меньше, чем в 1998 году. Последствия кризиса в стране по сравнению с Западом будут более мягкими, потому что перед началом этого периода у нас был кадровый голод.

Валерий Сюткин, певец. **Я же не работаю на дядю.** Чтобы развлекатель – вольный стрелок – остался без средств к существованию, он должен быть очень неумным человеком. Конечно, я понимаю, что люди меньше зарабатывают, мне тоже надо снижать стоимость концертов. Но прорвемся.

Андрей Шеметов, генеральный директор ООО «Атон». **Если меня, как менеджера, уволят, значит, я это заслужил.** Мы никого не планируем сокращать, наоборот, настроены на очень серьезную работу.

Максим Акимов, заместитель губернатора Калужской области. **Это было бы хорошей проверкой моих профессиональных качеств.** Уверен, что опыта и способностей хватит, чтобы не остаться невостребованным. Однако пока я и государству нужен. А аппарат мы сократили еще в 2007 году более чем на 40%. И дело не в деньгах, а в принципе: один бездельник может совратить сто работяг.

Роман Трахтенберг, шоумен. **Я человек, который хочет жить хорошо, поэтому я постоянно ищу чем заняться.** Инициативные люди без работы не остаются. Артисты ноют,

что их лишают корпоративов. Так пусть поют лучше! Останутся самые талантливые. Как говорил старик Дарвин, выживает сильнейший.

Ярослав Бойко, президент группы компаний «СтартМастер». Народ как покупал, так и будет покупать компьютеры и телефоны. Мода меняется, никто не хочет ходить со старым телефоном, да и производителям спасибо – современная техника долго не служит.

Виктор Пинчук, генеральный директор компании «Национальные кабельные сети». Если найдется тот, кто сможет сделать мою работу лучше меня, то что поделаешь? Интересы компании на первом месте. Правда, у меня по этому поводу нет никакой боязни. Наш рынок развивается, и абонентская база постоянно растет. Интернет и качественное цифровое ТВ – это уже некий минимальный стандарт жизни, от которого будут отказываться в последнюю очередь.

Средние станут бедными

В 2009 году официальная численность бедных впервые за многие годы вырастет. По данным Минэкономразвития, в 2008 году, несмотря на резкий рост доходов основных доходных групп, прекратилось снижение числа людей, живущих за чертой бедности.

Согласно данным министерства, численность тех, чьи доходы в 2008 году были ниже 4,593 тыс. руб., составила 13,2% от общей численности населения, или 18,6 млн. человек. За год число официально признанных бедных сократилось всего на 100 тыс. человек (0,1%), годом ранее их насчитывалось 18,7 млн, или 13,3%. В предыдущие годы их численность сокращалась гораздо быстрее: в 2002 году бедными признавали 24,6% населения, в 2004-м – 17,6%, в 2006-м – 15,2%.

На темпы сокращения бедности «окажут сдерживающее влияние низкие темпы роста доходов населения», отмечают в министерстве. В Минэкономразвития констатируют существенное замедление роста доходов населения: в 2008 году рост реальных располагаемых доходов населения снизился почти в 4,5 раза и составил всего 2,7% против 12,1% в 2007 году. «Это связано как с более высоким уровнем инфляции в 2008 году, так и с неблагоприятной экономической ситуацией», – полагают в министерстве.

«Такие подсчеты бедности – это лукавство чиновников. Ее необходимо рассчитывать не из прожиточного минимума, а, как в Европе, из показателя в 60% среднего дохода. Надо учитывать и более высокую инфляцию для бедных (она составляет 20—25% при среднем уровне 12—13%), и более высокий рост доходов богатых», – утверждает глава Института социально-экономических проблем народонаселения РАН **Алексей Шевяков**. Он считает, что следует менять госполитику поддержки бедных: «Повышение пенсий – нужная вещь, но значимость этого преувеличена. По нашим подсчетам, только 18% реально бедных зависят от пенсии». А глава Всероссийского центра уровня жизни **Вячеслав Бобков** предсказывает, что число бедных будет расти за счет трансформации других групп, где у людей есть проблемы с работой, доходами, кредитами.

«Средний класс размоется, часть его отойдет в среднедоходную группу. Из нее часть перейдет в низкообеспеченную. А те, кто был в низкодоходной группе, станут бедными», – считает он.

МОТ уточняет цифры

Экономический кризис резко увеличит число безработных, «работающих бедных» и незащищенных занятых, утверждает в докладе Международной организации труда (МОТ). Эксперты МОТ прогнозируют, что число безработных в мире может вырасти до 50 млн. человек, а из-за снижения доходов 200 млн. работников могут оказаться в крайней нищете.

МОТ в новом докладе о глобальных тенденциях в сфере занятости пересмотрела свой октябрьский прогноз уровня безработицы в мире в сторону увеличения. Согласно новым данным, число безработных в мире может превысить 50 млн. человек (вместо 20 млн. по октябрьскому прогнозу МОТ). Таким образом, при пессимистичном сценарии глобальный уровень безработицы может вырасти до 7,1%. Впрочем, эксперты МОТ утверждают, что если восстановительные меры, которые сейчас принимают государства, будут своевременны и эффективны, численность безработных в 2009 году может возрасти только на 18 млн. При таком «оптимистичном» сценарии уровень безработицы составит 6,1%. Впрочем, более вероятным МОТ представляется сценарий, когда безработными в мире станут 30 млн. человек, а глобальный уровень безработицы составит 6,5%. В 2008 году безработица зафиксирована МОТ на уровне 6%, в 2007 году – 5,7%.

Руководство МОТ особо подчеркивает: прогнозы носят «не паникерский, а реалистичный характер». Там отмечают, что столкнувшиеся с кризисом в сфере занятости государства начинают принимать антикризисные меры. «Однако для предотвращения глобальной социальной рецессии требуются более решительные и скоординированные международные усилия. Борьба с бедностью ослабевает, и средний класс во всем мире теряет свои позиции. Возможные последствия в области политики и социального обеспечения устрашают», – утверждает гендиректор МОТ Хуан Сомавиа.

Вынужденные каникулы

Общее число безработных в России к концу 2009 года, по ожиданиям Минздрава, может достичь 7 млн. человек. Данные Росстата показывают рост безработицы на 1% в месяц.

29 января 2009 года замминистра здравоохранения и социального развития **Максим Топилин** заявил, что общее число безработных в России к концу 2009 года может достичь 7 млн. человек при существующем официальном прогнозе регистрируемой безработицы в 2,2 млн. человек. По последним данным, которые привел замминистра, число зарегистрированных безработных составляет 1,548 млн. человек. «Финансовые трудности сказались с лагом времени на рынке труда», – пояснил заместитель главы Минздрава.

На 1 января 2009 года 5,8 млн. человек, или 7,7% экономически активного населения классифицировались как безработные. В ноябре 2008 года Росстат насчитал 5 млн. безработных (6,6% экономически активного населения), в октябре – 4,6 млн. (6,1%). Прогноза по уровню занятости на 2009 год Минздрав не привел. Максим Топилин подчеркнул, что в нынешней ситуации прогнозировать – то же самое, что «ткнуть пальцем в небо». Не постеснялось сделать это Минэкономики – по его прогнозу, общий уровень безработицы в 2009 году составит 7,5%.

Заместитель главы Минздрава отметил, что предприятия пытаются сохранить своих сотрудников – так что большинство крупных предприятий сокращают рабочую неделю, оформляют отпуска без сохранения заработной платы и используют другие методы. «Резких скачков безработицы не будет. Но они не исключены, если будут негативные тенденции в регионах», – отмечает Максим Топилин.

«Самое страшное», по словам Максима Топилина, – не неполная занятость, когда работник работает неполный рабочий день, а задолженность по заработной плате. Несмотря на то что, по данным Росстата, на 1 января 2009 года задолженность по зарплате составляла 4,67 млрд. руб., снизившись на 3 млрд. руб. (39,8%) по сравнению с 1 декабря 2008 года, «к 1 февраля будет увеличение задолженности, – обещает господин Топилин, ссылаясь на сезонность. – Это было всегда. И в хорошие времена 1 февраля по сравнению с 1 января был рост задолженности».

Заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов ИНП РАН **Андрей Коровкин** отмечает, что при нулевом приросте экономики уровень безработицы может увеличиться до 7,1—7,4%. «Рост безработных, безусловно, зависит от общей экономической ситуации, от предложений на рынке труда и трудовой активности, вовлеченности в занятость, например, пенсионеров, студентов», – замечает он. Эксперт уверен, что рост задолженности свидетельствует, что работодатели не используют инструмент высвобождения, боясь потерять ценных работников, и копят долги по зарплате.

Руководитель института социальной политики ВШЭ **Сергей Смирнов** отмечает, что сокращение социального пакета, снижение зарплат, доходов и рост задолженности – «это самый натуральный кризис». «Здесь, как в музыке крещендо. Все взаимосвязано, и ожидать чуда в таких условиях не приходится», – говорит господин Смирнов. По его мнению, задолженность по зарплате будет расти как минимум до июня, пока предприниматели не решат, что делать со своим бизнесом – поддерживать псевдозанятость или проводить реальные сокращения.

По данным мониторинга Минздрава, количество работников, находившихся в простое, работавших неполное рабочее время, а также тех, кому были предоставлены отпуска, продолжает увеличиваться.

Зарплаты на всех не хватило

На начало февраля 2009 года задолженность предприятий по заработной плате за месяц выросла на 50% и достигла почти 7 млрд. руб., более 1% фонда оплаты труда (ФОТ) за месяц. В Роструде объясняют небывалый рост долгов «сезонностью», не исключают, что рост задолженности продолжится, хотя и меньшими темпами, и активизируют работу «зарплатных комиссий» ФНС, местных властей и Роструда. На конец года сумма задолженности может возрасти до 30 млрд. руб., или до 4% ежемесячного ФОТ, прогнозируют эксперты.

17 февраля 2009 года Росстат опубликовал данные о задолженности по заработной плате предприятий на 1 февраля 2009 года. За месяц задолженность предприятий выросла на 49%, или на 2,29 млрд. руб., и составила 6,96 млрд. руб. Без зарплаты остались 500 тыс. человек. Половина из них сосредоточена в обрабатывающей промышленности, 13% – в сельском хозяйстве, 10% – в строительстве, 7% – в транспорте. На долю работников, занятых в области культуры, образования, здравоохранения и социальных услуг, приходилось 5%. Как следует из данных Росстата, наибольший размер из общей суммы задолженности приходится на Красноярский край (660 млн. руб., или 10%), Хабаровский край (481 млн. руб., или 7,3%), Чечню (374 млн. руб., или 5,7%), Самарскую область (360,7 млн. руб., или 5,5%), Москву (337,5 млн. руб., или 5,1%). Больше всего от задолженности пострадали обрабатывающая промышленность, там ее объемы самые высокие – 3 млрд. руб., транспорт – 1,24 млрд. руб., строительство – 854 млн. руб.

В Федеральной службе по труду и занятости (Роструд) отмечают, что «ранее прогнозировали возможный рост задолженности по зарплате в феврале по сравнению с январем», и объясняют это традиционным сезонным ростом, который связан с началом нового года и январскими каникулами. «Дальнейшего бурного роста задолженности по зарплате не должно быть, если он и произойдет, то не в таком объеме, как на 1 февраля. Роструд уже обратил особое внимание регионов и губернаторов на необходимость активизации работы межведомственных комиссий по ликвидации долгов по зарплате. В 2008 году эти комиссии, в которые входят представители инспекции, прокуратуры, налоговые органы, показали свою эффективность – по их требованию было выплачено более 7 млрд. руб.», – говорит заместитель главы Роструда **Андрей Селиванов**. Он также приводит оперативные данные Роструда, согласно которым задолженность с 21 января по 1 февраля снизилась на 600 млн. руб., и это, по его словам, говорит о том, что «предприятия начали гасить задолженность». Впрочем, в инспекции фиксируют увеличение в четыре раза в конце 2008 года по сравнению с началом года числа обращений граждан, связанных с нарушением трудовых прав, в том числе выплат по зарплате.

Эксперты связывают рост просрочки по зарплатам с кризисом неплатежей. «Недостаток финансовых средств предприятий генерирует задолженность по зарплате, это цепочка неплатежей», – поясняет ведущий эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования **Игорь Поляков**. По его прогнозу, существенные – до 40% – темпы сохранятся до апреля, потом ожидается снижение и на конец года задолженность вырастет до 30 млрд. руб. «Увеличение задолженности на фоне роста безработицы и высокой инфляции – все это вместе создает nervoznost потребителей и занятого рядового работника», – отмечает Игорь Поляков. Директор департамента стратегического анализа ФБК **Игорь Николаев** отмечает, что при значительном падении промышленности в январе «было бы крайне удивительно, если бы задолженность не выросла». По его мнению, одно тянет за собой другое – когда объем производства падает, когда есть трудности со сбытом и наблю-

дается дефицит в оборотных средствах предприятий, затруднительно в срок выплачивать зарплату.

«Пока кризис только углубляется, задолженность будет нарастать. Темпы будут не такими катастрофичными – 30—50% по отношению к февралю», – говорит Игорь Николаев. Ведущий специалист социально-экономических программ Центра социально-трудовых прав Петр Бизюков пока предпосылок для улучшения ситуации не видит. «Если еще можно проконтролировать крупные предприятия по снижению задолженности, то к средним и малым предъявить претензии практически невозможно», – отмечает Петр Бизюков.

Еще миллион безработных

В начале года уровень безработицы в определении Международной организации труда (МОТ) достиг 8,1%, или 6,1 млн. человек, увеличившись с октября на 1,1 млн., численность зарегистрированных безработных составила 1,807 млн. человек. В Минздраве рост безработицы называют «тревожной тенденцией»: такими темпами пикового уровня – 2,2 млн. зарегистрированных безработных – она достигнет уже к апрелю 2009 года. В Белом доме планируют, что после пика она начнет снижаться по сезонным причинам, аналитики предполагают, что летом снизятся лишь темпы роста безработицы.

19 февраля 2009 года Росстат оценил динамику общей безработицы после Нового года. По опубликованным данным статведомства, в конце января 2009 года безработными в соответствии с методологией МОТ в РФ считались 6,1 млн. человек. Общий уровень безработицы достиг 8,1% экономически активного населения. Росстат в декабре 2008 года уже зафиксировал положительную динамику уровня безработицы в 7,7% (5,8 млн. человек), в ноябре – 6,6% (5,2 млн.), в октябре – 6,1% (5 млн.). С октября 2008 года ежемесячный прирост безработицы в определении МОТ составил около 0,7% в месяц, или 0,36 млн. человек. Этими темпами уровня безработицы в 10% (Минздрав не прогнозирует безработицу по МОТ, осенний прогноз Минэкономики – 7,5% – уже пройден) трудовой рынок РФ достигнет к апрелю 2009 года – с начала кризиса численность «новых безработных» составила 1,1 млн. человек. «Безработица растет безумными темпами, до лета рост продолжится. Возможно, осенью темпы будут несколько ниже», – говорит директор Института управления социальными процессами **Татьяна Четвернина**.

Растет не только общая безработица по МОТ, показателям которой не доверяют чиновники (при ее измерении обследуется только 0,02% населения), но и та, которую фиксирует служба занятости. Согласно данным Минздрава на 11 февраля 2009 года, численность зарегистрированных безработных составила 1,807 млн. человек. В министерстве называют эти данные «тревожной тенденцией». 19 февраля 2009 года заместитель главы Минздрава **Максим Топилин** уточнил, что с октября 2008 года число зарегистрированных безработных в стране увеличилось с 1,2 млн. до 1,8 млн. человек. «Такой динамики не было многие годы. По нашим прогнозам, к концу года в среднем этот показатель может составить 2,2 млн. человек», – подчеркнул он. По словам заместителя министра, на 11 февраля около 470 тыс. человек в России получили предписание о предстоящем увольнении, еще 920 тыс. человек находятся в режиме неполного рабочего дня, в вынужденных отпусках, простое.

Безработица и ее скрытые формы, меры работодателей по снижению издержек, в том числе снижение зарплат, уже сказались на уровне доходов. Реальные располагаемые денежные доходы в январе 2009 года по сравнению с январем 2008 года снизились на 6,7%. Январская зарплата составила 15,2 тыс. руб., по сравнению с январем 2008 года она выросла только на 3% (в январе 2007 года был рост на 27,5%).

Заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук **Андрей Коровкин** опасается, что циклическая безработица, вызванная кризисом, может так и остаться структурной. «Многие предприятия оптимизировали персонал. Возможно, им уже не нужно будет столько «белых воротничков», притом что дефицит рабочих специальностей никто не отменял», – отмечает эксперт. Он прогнозирует, что при нулевых темпах роста экономики (это оптимистичный сценарий) годовой уровень общей безработицы легко достигнет 7,5–8%, при отсутствии роста «показатели тоже будут удручающими». Согласно прогнозу Минэкономики на 2009 год, уровень общей безработицы составляет 7,5%. «Сейчас нет никаких сигнала

лов, что ситуация с растущей безработицей будет меняться. Пока сложно оценить эффективность принимаемых региональных программ по снижению напряженности на рынке труда. Идет раскачивание лодки. Например, программы переподготовки активно не внедряются не потому, что службы занятости не хотят их внедрять, они не знают, какие программы предлагать безработным, и безработные сами не знают, какие программы им брать», – отмечает Татьяна Четвернина.

Как сообщили в Минздраве, в министерство поступило 78 региональных программ по снижению напряженности на рынке труда, 27 из них одобрены межведомственной рабочей группой при правительстве, возглавляемой вице-премьером Александром Жуковым. Роструд подписал 17 соглашений с губернаторами о реализации мер на рынке труда. Финансирование в настоящее время идет по двум программам – в Ярославской области и Татарии.

Безработица берет не числом, а умением

Президент Дмитрий Медведев признал, что безработица по методологии Международной организации труда в России в настоящий момент составляет «около 6 млн. человек», или порядка 8% экономически активного населения. Последняя цифра зарегистрированной безработицы – 2,077 млн. человек, ее прирост снижается до 2% за неделю против 3—5% в январе—феврале. Основные проблемы безработицы вызовут на северо-западе, на Дальнем Востоке и на юге РФ, где динамика занятости сменилась в конце 2008 года.

15 марта 2009 года Дмитрий Медведев в интервью «Первому каналу» подтвердил, что, исходя из методики Международной организации труда (МОТ), в РФ сейчас насчитывается около 6 млн. человек безработных. Последний раз данные о безработице по методике МОТ публиковались в феврале, когда она составила 6,1 млн, или 8,1% экономически активного населения.

Число безработных, зарегистрированных в службе занятости в России, за неделю выросло на 43 тыс. человек и составило 2,077 млн. человек, сообщила 13 марта глава Минздрава Татьяна Голикова. Отсутствие динамики в цифрах безработицы по методологии МОТ объясняется сезонностью, кроме того, доля зарегистрированных безработных в общей безработице по МОТ с осени 2008 года несколько выросла.

Тем не менее данные о 8% безработных по методологии МОТ на март 2009 года показывают существенное снижение динамики сокращения рабочих мест. Недельные темпы прироста официальной безработицы уже снизились до 2%, ранее прирост сохранялся на уровне 3,3—4,7%. Данные дают основания министерству быть оптимистом в борьбе безработицей – 13 марта глава Минздрава заявила, что официальный прогноз по регистрируемой безработице в 2009 году (2,8 млн. человек, ранее – 2,2 млн.) корректироваться не будет. Эксперты сейчас прогнозируют «потолок» регистрируемой безработицы в размере 3 млн. человек или (при сохранении трендов в соотношениях безработицы по МОТ и официальной) в 8—8,5 млн. безработных (10,5—11%) по методологии МОТ.

Но, согласно данным Росстата о рынке труда в 2008 году, изложенным в подробностях 13 марта, рост зарегистрированной безработицы по итогам 2008 года крайне неравномерен. Он отмечен в 44 из 83 регионов, темпы роста общей безработицы в федеральных округах различаются в пять раз, доля безработных от экономически активного населения – в три раза. Между регионами число безработных от экономически активного населения без учета Москвы и Санкт-Петербурга различается в 15 раз.

Крупный абсолютный прирост безработицы в Москве не изменит радикально картину на рынке труда: основные проблемы дифференциация безработицы может вызвать в Северо-Западном и Дальневосточном округах, для которых всплеск безработицы дает прирост доли безработных в экономически активном населении. Кроме того, для Южного федерального округа существенный «кризисный» прирост сломает тренд 2008 года на сокращение безработицы при высокой (10,2%) доле безработицы в экономически активном населении.

Для ряда регионов происходящее отнимет надежду на развитие: в Ингушетии, по методологии МОТ, сейчас 122,4 тыс. человек безработных (55% экономически активного населения), в Чечне – 65,4 тыс. (35,5%), еще в 11 регионах уровень безработицы по МОТ в 2008 году уже превысил 10% – российский «потолок» на 2009 год.

У безработицы портится характер

30 апреля 2009 года Росстат опубликовал подробные данные о состоянии занятости населения и безработицы в российских регионах в первом квартале 2009 года.

Проблемы на российском рынке труда выглядят более серьезно, чем общероссийская цифра безработицы – 9,5% от экономически активного населения РФ. Эта цифра не мешает иметь безработицу выше 10% в пяти федеральных округах России. Более всего безработных в Приволжском округе – 1,68 млн. человек, 10,5% экономически активного населения. Среди промышленно развитых регионов уровень безработицы в 15% уже сейчас перешагнули два региона – Астраханская область и Коми.

Незадолго до этого Merrill Lynch в своем прогнозе попытался оценить состояние скрытой безработицы в РФ, заявив, что с ее учетом число безработных в РФ по итогам 2009 года может превысить 11%. Напомним, глава Минздрава **Татьяна Голикова** настаивает на том, что уровень безработицы в РФ не превысит существенно 10%.

Данные Росстата позволяют оценить и этот показатель, причем и в региональной «разбивке» – исходя из них, приходится констатировать, что прогноз инвестбанка чрезвычайно оптимистичен. Росстат приводит данные о числе рабочих, отправленных в неоплачиваемые и частично неоплачиваемые отпуска, находящихся в вынужденных отпусках, а также переведенных по инициативе работодателя и по взаимному соглашению сторон на неполную рабочую неделю. Все пять показателей характеризуют «предбезработицу» – в большинстве случаев работодатель таким образом сокращает показатели официальной безработицы, снижая фонд оплаты труда. «Предбезработица» по итогам первого квартала 2009 года, как следует из данных Росстата, составляет 3,58% экономически активного населения.

На конец первого квартала 2009 года, суммируя официальные показатели безработицы и «предбезработицы», можно говорить о крайне серьезных проблемах на рынке труда в отдельных областях.

Прежде всего, это Саратовская, Самарская и Челябинская области, где число безработных и практически безработных составляет около 20% населения, а также Свердловская, Ярославская, Ульяновская области, где умеренная в общероссийском масштабе безработица сочетается с высокой «предбезработицей», Красноярский край с 14,48% официальной безработицы и 3,32% «предбезработицы» и Пермский край – 11,58% и 5,14% (близкая картина и в Кемеровской области).

Граждане приготовились ко второй волне увольнений

В конце апреля 2009 года Аналитический центр Юрия Левады (Левада-центр) провел опрос 1,6 тыс. граждан из 46 регионов РФ с целью выяснить их мнение о ситуации на рынке труда. Результаты опроса показали, что россияне всерьез обеспокоены ростом безработицы и боятся масштабных увольнений, которые, по их мнению, вполне реальны.

Так, согласно результатам опроса, большинство – 86% – утвердительно ответили на вопрос о том, стали ли они больше бояться потерять работу. При этом четверть респондентов отметила, что на их предприятии проходили массовые сокращения за последние три месяца. Отметим, что по прогнозу ФБК, уровень безработицы к концу 2009 года достигнет 11—12%, или 8,5—9 млн. человек.

По мнению граждан РФ, массовые увольнения не перестали быть актуальными. О том, что на их предприятии есть угроза значительного сокращения работников, заявили 29%, не видят подобной угрозы 57%. Еще 36% считает, что «очень вероятно» или «есть вероятность» того, что они потеряют работу в связи с ликвидацией предприятия или своего рабочего места.

Участники опроса Левада-центра не разделяют оптимизма чиновников, уверенных, что меры по стабилизации на рынке труда влияют или уже повлияли на ситуацию с занятостью и безработицей. Так, 29% опрошенных заявили, что их предприятия ничего не предпринимают, чтобы предотвратить увольнения. Еще 27% признались, что их компании избегают сокращать персонал и предпочитают переводить сотрудников на неполный рабочий день или отправлять в неоплачиваемые отпуска. И только 3% сообщили, что их компании сохраняют рабочие места, создавая филиалы, фирмы и кооперативы и переводя туда освобождающихся работников. Столько же опрошенных указали, что их работодатели помогают увольняемым в трудоустройстве на других предприятиях.

Опрос же показывает, что для трети населения новую работу найти затруднительно, чуть более половины уверены, что найти работу для них не составит труда, затруднились с ответом 19%. При этом те 29% респондентов, кто считает, что не смогут найти новой работы по специальности, опасаются за свои рабочие места более других опрошенных.

Часть 2

КАДРОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ, ИЛИ СМЕТЕННЫЕ КРИЗИСОМ

Смерть офисного планктона. – Избавление от балласта. – Кому нечего терять? – Специальности востребованные и невостребованные. – Экс-топы и экс-паты. – Хорошие руководители всегда в цене. – Пособие по VIP-безработице. – Безработные старые и новые. – День на бирже труда. – Кадровые агентства помогают увольнять. – Кто «в ауте»? – Нужны ли экономике экономисты? – Нужны ли обществу социологи? – Кризисная профессия: психотерапевт. – Моя прекрасная няня. – Самая надежная специальность

Безработица – показатель неблагополучия хозяйственной и социальной жизни, свидетельство серьезных проблем в экономике в целом и неэффективного использования трудовых ресурсов в частности.

На серьезность этого неблагополучия указывают не только масштабы безработицы, но и список профессий – и тех, которые оказались «в ауте», и самых востребованных.

Среди тех, кто первым оказался за чертой, – офисный планктон, рекламщики и пиарщики. Среди тех, в ком сегодня нуждается рынок – обладатели рабочих специальностей. И это неслучайно – ведь если задуматься о том, «как государство богатеет», становится ясно, что самый надежный источник национального богатства – не нефтяная труба, не биржевые спекуляции, не бумажные активы, а реальный труд реальных людей в реальном секторе.

Смерть офисного планктона

Самые массовые сокращения коснулись «офисного планктона» – мелких служащих, работающих за 25–50 тыс. руб. «Работодатели откровенно признаются в частных беседах, что будут действовать по модели 1998 года, – рассказывает Юлия Смирнова, руководитель отдела по работе с клиентами холдинга «Империя кадров». – То есть 30–40-процентные сокращения, перераспределение ресурсов, аудит издержек. Открытым текстом говорится, что пора освобождаться от офисного балласта».

Первые головы полетели в финансовом секторе. Затем последовала розничная торговля: там избавляются от сотрудников клиентской службы, менеджеров среднего звена, администраторов залов, закупочных служб. Следующими на очереди были девелоперы: развивать проекты без свободных денег никому не нужно. Все новые проекты закрываются или замораживаются. Еще один пострадавший – автопром. Практически все известные зарубежные автобренды уже объявили о сокращении штатов.

«Из-за того что в стране было слишком много денег, доходы в нереальном, третичном секторе экономики (финансовые, страховые компании, маркетинг, реклама) оказались искусственно завышенными раза в два с половиной, – говорит начальник отдела информации московской службы занятости населения, кандидат экономических наук **Андрей Гринберг**. – По той же причине на предприятиях накопилось много неэффективных работников, это в зарубежной науке называется *overmanning*. И сейчас эти люди будут высвобождаться».

Еще в середине 2008 года на рынке труда наблюдался дефицит кадров среди младших менеджеров, а их зарплаты стремительно росли. По статистике рекрутингового агентства Headhunter, на рынке было значительно больше предложений работы, чем свободных работников по таким специальностям, как финансовый менеджер, страховой агент, секретарь, бухгалтер, торговый представитель. Кризис изменил ситуацию кардинально. Сейчас число резюме на сайте head-hunter.ru многократно превышает число вакансий: более 2 млн. против 70 тыс. Дальнейшая статистика еще интереснее. В начале сентября (и кризиса) по позиции «банки и инвестиции» резюме на сайте было больше, чем вакансий, в 1,29 раза. К 19 октября это соотношение изменилось до 1,89. У юристов в начале сентября резюме было больше в 1,5 раза, на 19 октября уже в 2,29. Резюме бухгалтеров в сентябре было практически столько же, сколько вакансий для них, к 19 октября резюме стало в полтора раза больше. Еще более наглядно сравнение с началом 2008 года: тогда испытывалась острая нехватка бухгалтеров – 0,22 резюме на одну вакансию.

Сильно пострадали специалисты по маркетингу, рекламе, пиару, юристы: их резюме в два раза больше, чем вакансий. А чемпионами по сокращениям стали сотрудники отделов по подбору персонала. Поскольку о приеме на работу большинство компаний собирается на время забыть, HR-специалистов за ненадобностью распускают. Предложение специалистов по управлению персоналом в три раза больше спроса, а на форумах HR панические сообщения: «У нас отдел кадров уже сократили на 50%, меня пока оставили, но на работу никого не берем, штат продолжает сокращаться... Сижу без работы, вот жду, когда и до меня очередь дойдет, а рынок вакансий реально пуст... Для hr-а оказаться сейчас на улице – это самоубийство...»

Работодатель теперь затрачивает гораздо меньше усилий на выбор подходящего кандидата, и самим архитекторам платят меньше. «Раньше на этом рынке специалистов стабильно не хватало, архитектор даже с небольшим опытом мог рассчитывать на неплохую зарплату. А главное, при смене работы архитекторы привыкли каждый раз прибавлять к своей прежней зарплате 20–30%, – рассказывает руководитель кадрового агентства, специализирующегося по архитекторам, Architecture, Engineering and Construction (AEC) **Айрат Гильмут-**

динов. – Сейчас очень многие снижают планку, побегав с месяц по собеседованиям. Если амбициозный специалист выставляет зарплатные ожидания в 120 тыс. руб., устроится он в лучшем случае на 90—100 тыс.».

Кризис, отмечают кадровики, наверняка не затронет разве что бюджетников: врачам, учителям, военным и так терять практически нечего.

Похоже, правда, что многим придется переквалифицироваться более основательно. Вчерашним мелким банковским служащим служба занятости может предложить курсы по обслуживанию и ремонту радиотелевизионной аппаратуры и вычислительной техники, а бывшим секретаршам, например, курсы наращивания и моделирования ногтей. Менеджер из торговли вполне может стать аппаратчиком термической обработки колбасных изделий. Есть и достойные рабочие специальности: газорезчик, каменщик, кровельщик. Обучение, в зависимости от специальности, занимает 5—15 недель.

Война за вакансии

Кто проиграл и кто выигрывает в войне за вакансии и кадры? Аутсайдеров на рынке труда можно выявить достаточно легко.

Ольга Андреева, руководитель отдела по работе с клиентами АНКОР в Петербурге, выделяет среди них специалистов тех отраслей, которые пострадали сильнее всего, – финансовый и строительный сектор. Кроме того, сложно сегодня найти работу на прежних условиях специалистам в области рекламы и PR, обучения и развития персонала, специалистам розничного сектора, банковским работникам, экономистам и юристам, консультантам, тренерам, административным работникам.

С конца января на рынке труда виден рост востребованности в специалистах по продажам, менеджерах по работе с клиентами, особенно со своей клиентской базой, оперативных работников (операционистах, кассирах) в банковской сфере, считает **Андрей Давыдов**, управляющий партнер консалтинговой группы «Альфа Персонал». Если говорить о высшем звене, то, по его мнению, «смена финансовой политики компании зачастую сопровождается сменой финансового руководства». Для топ-менеджеров, которые именно сейчас меняют работу, очень важны навыки антикризисного управления.

Карина Хабачева, директор Центра карьер Высшей школы менеджмента СПбГУ, видит следствием кадровых проблем в банках, финансовых, инвестиционных компаниях сложности у строительных, добывающих, рекрутинговых и консалтинговых фирм. Большое влияние на рынок вакансий оказала временная остановка производства автомобильными гигантами, предприятиями тяжелого машиностроения и некоторых других отраслей. Она отмечает интересную тенденцию: более или менее уверенно сейчас себя чувствуют табачные компании, так как в условиях кризиса люди больше курят (это не касается сигарет премиум-класса), часто потребители переходят на более дешевые сигареты, но потребление сигарет не снижают. Такая ситуация несколько не пугает табачников, которые считают свой продукт сезонным и легко перестраивают производство с дорогого класса на более дешевый.

По оценке Екатерины Уховой, старшего менеджера отдела консультирования по управлению персоналом московского офиса Ernst & Young, в первую очередь сокращения затронули инвестиционно-банковский и девелоперский секторы, затем добывающую промышленность и металлургию, а менее всего коснулись сферы производства продуктов питания.

Экс-топы и экспаты

Хотя уволенные топ-менеджеры и представляются относительно защищенным слоем общества, кризис обещает усилить среди них конкуренцию.

Как сообщают кадровики, в последнее время поток резюме из-за границы сильно увеличился. **Юлия Смирнова** из «Империи кадров» признается, что обычно ее компания не имеет дела с иностранцами: их около 0,5% от общего числа нанимающихся. Но за последнее время число зарубежных резюме увеличилось раз в десять. Кризис затронул Европу сильнее, чем нас, – вот и рвутся к нам экспаты из Старого и Нового Света. Как правило, иностранцы обладают более высокой квалификацией в деловой сфере.

Управляющий партнер английской хедхантинговой компании Veni Partners LLP **Томас Дрюри** еще летом пытался переманивать русских, работающих в Лондоне, в московский офис «Ренессанс Капитала». Однако совсем недавно «Ренессанс» заявил, что сокращает 100 мест в московском офисе и нужды в английских русских, похоже, не испытывает. «В Англии под риском увольнения в финансовом секторе все, независимо от национальности, – уверен Дрюри. – Если учесть, что Лондон очень дорогой город, а работу найти сейчас практически невозможно, появляется огромный соблазн вернуться домой. Русские будут возвращаться из Европы в Москву».

Один из интересных способов переждать кризис для топ-менеджмента – пойти поучиться. Например, лондонская школа Cass отмечает, что в последнее время число абитуриентов на программах MBA выросло примерно на 15%.

«Финансовый кризис будет идти на пользу бизнес-школам по крайней мере до тех пор, пока люди будут верить, что кризис когда-нибудь кончится, – объясняет директор программ MBA в Cass Стефан Сжимански. – Люди рассматривают диплом бизнес-школы как конкурентное преимущество, а конкурентные преимущества сегодня нужны больше, чем когда-либо».

Рынок и квалификация

В 2008 году произошли существенные изменения на рынке труда квалифицированных специалистов и менеджеров. Петербургские рекрутеры подвели итоги наиболее пострадавших отраслей в городе.

По их данным, сильно пострадала финансовая отрасль, в частности банки, где число резюме выросло на 33%, а число вакансий, наоборот, упало более чем на 60%. Впрочем, не во всех отраслях ситуация была нестабильной. Хедхантеры отмечают выросший дефицит специалистов в сфере медицины. Участники рынка объясняют это бурным ростом аптечных сетей. В целом, по оценкам рекрутеров, массовых сокращений на рынке не ожидается. Компании отложили пересмотр своих бюджетов по рекрутингу до марта, в ожидании стабилизации рынка труда.

Дефицит специалистов, о котором так много говорили в 2007 и начале 2008 года, сменился избытком незанятых специалистов и сокращением числа вакансий, говорится в исследовании петербургского филиала HeadHunter. Число вакансий, размещаемых на сайте hh.ru, сократилось на 55% по сравнению с августом, который компания считает докризисным периодом. Наиболее пострадавшие в кризис профобласти, по данным рекрутера, это «Управление персоналом», «Банки/Инвестиции» и «Развлечения/Массмедиа». В сфере управления персоналом число вакансий сократилось на 67,6%, в банковской и инвестиционной – на 60,4%, а в сфере маркетинга – на 55,8%. При этом число поступающих на портал резюме, наоборот, увеличилось примерно на 30—40%. Например, в профобласти «Административный персонал» число резюме выросло в пик увольнений на 70% по сравнению с августом, в сфере недвижимости – на 51,7%, в сфере менеджмента – на 47,7 %, а в банковской сфере – на 33%. Примечательно, что в сфере консультирования ничего не изменилось. Доля размещаемых вакансий, как и резюме, осталась на прежнем уровне.

По данным исследования, наиболее трудоизбыточными (предложение соискателей значительно превышает число имеющихся вакансий) специальностями в Петербурге стали сотрудники инвесткомпаний, специалисты по кредитам, аналитики продавцы финансовых продуктов, а также сотрудники коммерческих банков.

В рейтинге наиболее дефицитных специальностей также произошли изменения. Больше всего удивила рекрутеров ситуация на рынке медицины и фармацевтики. Дефицит на специалистов на этом рынке сильно вырос. «Единственными, кто подтвердил свои планы по развитию, – это компании в сфере фармацевтики и медицины. В этом году они станут лидерами по размещению и поиску вакансий», – рассуждает **Оксана Почтивая**, директор департамента подбора персонала Avanta Personnel. Впрочем, для игроков этого рынка это не новость. Гендиректор компании «Фармация» (сети «Новая аптека» и «Здравница») **Евгений Богданов** объясняет дефицит кадров в медицине и фармацевтике бурным ростом аптечных сетей, который продолжался практически до конца прошлого года. «Сейчас эта тенденция сохраняется, но уже после первого квартала 2009 года она сойдет на нет. Ведь аптечные сети начали оптимизировать численность торговых точек и число работников», – прогнозирует он. **Ольга Чеботкова**, партнер, руководитель петербургского офиса Transearch International, считает, что и этот сектор бизнеса может почувствовать на себе последствия кризиса, когда люди начнут покупать более дешевые лекарства.

Между тем, по словам госпожи Почтивой, ряд крупных компаний, которые занимаются продажей товаров народного потребления, намерены пересмотреть бюджеты по рекрутингу на 2009 год в конце января, феврале или даже марте. «Если полгода назад рынок был перегрет и одному соискателю сразу предлагали несколько должностей, то сейчас рынок выравнивается», – говорит она.

По оценкам специалистов, массовых сокращений на рынке не будет. «Наши клиенты максимально стараются сохранить свои штаты. Возможно, компании будут практиковать отпуска или отказы от страховок, но специалистов сокращать не предполагается», – резюмирует госпожа Почтивая.

Екатерина Рясенцева, управляющий партнер консалтинговой компании Anderson Partners:

«С утра и до вечера мы ищем эффективных руководителей»

Кризис прибавил работы специалистам в сфере Executive Search: спрос на эффективных топ-менеджеров вырос, но переманивать их стало труднее.

– С утра и до вечера мы ищем эффективных руководителей. До сентября этого года многие клиенты тоже заказывали эффективных, но по факту отдавали предпочтение стандартно мыслящим и управляемым топам. Сейчас же всем реально нужны антикризисные менеджеры: одним – чтобы снизить издержки бизнеса, другим – чтобы использовать кризис для роста компании. Так, наш заказчик из финансового сектора раньше растил менеджеров у себя в компании. Теперь, когда конкуренты ослабли, он торопится с развитием новых направлений. И мы нашли ему трех профессионалов, способных быстро это сделать.

Неверно думать, что сегодня эффективного топ-менеджера найти проще. За таких людей компании держатся обеими руками. На днях позвонил клиент и предложил направлять ему всех интересных топов, которые появятся на рынке. А мы отказались: «Хорошие топ-менеджеры на рынок не выйдут».

Переманивать стало сложнее. Из-за нестабильности люди крайне осторожно подходят к предложению сменить работу. Вот обсуждаем с кандидатом пакет, включающий опцион. А как понять, сколько будут стоить акции компании-работодателя? В чем считать – в рублях или долларах? Неопределенность вызывает у людей панику, и мы проводим с ними «антикризисную психотерапию».

Не только оцениваем риски и перспективы нынешнего и будущего работодателя, но и обсуждаем, как лучше использовать ситуацию. Мы ее уже используем: за 2008 год наш бизнес вырос более чем в полтора раза, причем именно за счет второго полугодия.

Пособие по VIP-безработице

6.04.2009. Еще недавно эти люди стояли во главе компаний и были уверены в своем будущем. Но в разгар кризиса их отправили в отставку. На что сегодня рассчитывают VIP-безработные?

Разведенный банкир

Александр Гафин проработал в банке более 15 лет и был уволен в конце февраля 2009 года после того, как заявил, что глава Альфа-банка **Петр Авен** готов занять опустевшее кресло премьер-министра Латвии. В прессе сразу же появились версии, что руководители банка воспользовались формальным поводом и избавились от дорогостоящего, но бесполезного топ-менеджера.

Работу в Альфа-банке Гафин называет самым счастливым периодом своей жизни: «Мой уход из банка я бы сравнил с уходом из семьи. Я любил и гордился этой компанией». Но при этом Гафин говорит, что последние два года не принимал участия в операционном управлении: «Я не нашел общего языка с западными менеджерами, которых считаю временщиками, приехавшими в Россию за высокими зарплатами».

Сейчас в планах Гафина – развивать деловой журнал *Spear's Wealth Management Survey* (русская версия британского издания), в котором он с прошлого лета совмещает должности главного редактора и учредителя. Кроме того, экс-банкир будет консультировать фонд фондов *Kinburn Investment Management*, основанный его сыном Дмитрием. Фонд будет вкладывать средства состоятельных частных инвесторов в недооцененные активы, преимущественно на зарубежных рынках.

Александр Гафину поступили также предложения войти в совет директоров нескольких банков. «Но я еще не решил, нужно ли мне новое назначение», – говорит он. В ближайшее время Гафин собирается лечь в одну из частных австрийских клиник на обследование. Как объясняет экс-банкир, он стоит на пороге новой главы в своей жизни. В ней он хочет быть абсолютно здоровым.

Запланированная отставка

«Серьезно нужно воспринимать неполадки в семье, а к бизнесу лучше относиться спокойно», – философствует **Владимир Иванов**, бывший генеральный директор «Русского алкоголя». В компанию он пришел в 2003 году – и за несколько лет вывел ее на лидирующие позиции в отрасли. А 19 января 2009 года Иванов забрал оттуда трудовую книжку.

Прошлым летом 90% акций «Русского алкоголя» были проданы польской компании Central European Distribution Corporation и британскому инвестфонду Lion Capital. «Бывший собственник полностью доверял нашей команде. Мы принимали практически все решения самостоятельно. Новые хозяева к этому не были готовы, и мы понимали, что нас скорее всего уволят», – объясняет экс-гендиректор.

Сейчас у Иванова продолжаются каникулы. Он много времени проводит с родными, особенно с 17-летним сыном от первого брака. Сын серьезно увлекается спортом, недавно стал бронзовым призером чемпионата России по шоссейно-кольцевым мотогонкам. «Это такой вид спорта, где от родителей нужна и моральная, и материальная поддержка», – объясняет Иванов.

С материальным достатком у Иванова вряд ли будут проблемы: он активно развивает проект, существующий с 1995 года, – инвесткомпанию Sangri, в которой является совладельцем. Sangri занимается производством зерна и автоматизацией складов.

Последний проект – строительство заводов по глубокой переработке зерна в Новосибирской области. «Мне сделали несколько предложений алкогольные компании, но я пока окончательно не решил, стоит ли возвращаться на этот рынок, – говорит Иванов. – Все-таки с продажей «Русского алкоголя» определенный период в моей жизни закончился».

Отпускные настроения

Бывший генеральный директор УК «ОФГ Инвест» **Андрей Подойницын** не понаслышке знает, что большинство топ-менеджеров живут в постоянном напряжении: «Качество и продолжительность отдыха должны соответствовать напряжению рабочего процесса. В этом случае человек может работать очень плодотворно без неприятных сбоев. Я не работаю уже третий месяц – и мне это очень нравится».

Подойницын покинул «ОФГ Инвест» в декабре 2008 года. «В связи со сложившейся на рынке и в компании ситуацией акционеры и я приняли решение расстаться», – объясняет он. «Особых эмоций нет – я там проработал менее года. С поставленными задачами справился, с бывшими коллегами остался в прекрасных отношениях», – говорит экс-гендиректор.

О своем «отпуске» Подойницын рассказывает с воодушевлением: «Я и в Москве успел отдохнуть, и по всей Европе с семьей проехали, успели посетить всевозможные рождественские ярмарки». В какой-то момент появилась мысль вообще не выходить в этом году на работу. Однако усилием воли Андрей заставил себя думать о запуске нового проекта.

Подойницын собирается начать бизнес, связанный с реальным сектором экономики и управлением закрытыми фондами. Он пока не готов раскрывать подробности, говорит лишь, что в новой компании будет выступать не в качестве наемного менеджера, но как партнер: «Сегодня нужно быть ближе к реальному бизнесу, а не к фондовому рынку. Форма и специализация «ОФГ Инвест» не вполне соответствовали подобного рода проектам, а на то, чтобы развивать что-то самостоятельно, не хватало времени».

Сейчас проблем со временем у Андрея нет. Если же проект не «выстрелит», всегда можно продлить отпуск.

Мирное расставание

Экс-гендиректору «Русской страховой компании» (РСК) **Марату Айнетдинову** не привыкать к смене работы. В свое время он возглавлял «Прогресс-гарант», а затем компанию «Россия», и каждый раз его уход сопровождался возбуждением уголовных дел. Правда, ни одно из них не дошло до суда.

Зато расставание с РСК произошло мирно. Айнетдинов пришел в компанию в мае прошлого года, когда та была куплена израильской Kardan, а уже в декабре был вынужден уволиться. Kardan решила продать компанию обратно – прежнему акционеру **Борису Четвертакову**, причем с огромным дисконтом. А новый собственник первым делом сменил топ-менеджмент.

После увольнения Айнетдинов устроил себе отпуск. «Кризис – лучшее время для отдыха. У меня четверо детей, причем младшему нет еще и года. Они и моя жена хотят видеть меня почаще и подольше».

Зимой он побывал с родными в Лондоне, а после возвращения прошел полное обследование в клинике. «Из-за перегруженности последних месяцев у меня до этого не доходили руки», – говорит он.

За последнее время Айнетдинов пришел к выводу, что страховой рынок в России устроен неправильно. «Я считаю, что наша отрасль находится в глубоком идеологическом упадке, – объясняет он. – В России нет доверия между клиентом и страховщиком. Компании «покупают» клиента у агентов за большое вознаграждение и считают, что больше ничего не должны. Эта погоня за «баблом» ни к чему хорошему не привела».

Марат надеется, что после кризиса рынок модернизируется. Сейчас он активно занимается развитием собственных проектов в области страхования. Один из них – розничная сеть продаж страховых продуктов «Инселия» – работает уже более года.

Приказано уйти

Бывший генеральный директор УК «Брокеркре-дитсервис» (БКС) **Эдуард Воронин** до сих пор жалеет об уходе с последнего места работы: «К фирме начинаешь относиться как к ребенку: вкладываешь в нее силы, время, нервы. Но такова судьба наемного менеджера: сказали – ушел».

В БКС Воронин пришел в январе 2008-го – развивать работу с ПИФами и доверительное управление. Но в начале октября акционеры отправили его в отставку. Руководство БКС решило сократить персонал на нерентабельных направлениях, сосредоточившись на перспективных. Под сокращение попали PR и управляющая компания. Воронин говорит, что многое из задуманного сделать не успел. «Очень не люблю бросать недоделанную работу, а тут пришлось», – признается топ-менеджер.

Сразу после увольнения Эдуард съездил отдохнуть вместе с семьей. Впрочем, сейчас он утверждает, что уже «наотдыхался»: «Без работы жизнь все-таки теряет свой смысл».

В данный момент Воронин ведет переговоры о работе с несколькими компаниями. «Буду заниматься тем, что люблю и что умею, – финансами. Рано или поздно кризис пройдет, и профессионалы снова будут востребованы», – утверждает он. А чтобы не терять квалификацию, активно играет на фондовом рынке, используя собственные деньги и средства, которые доверили ему друзья.

По мнению Воронина, главное в сложные времена – не терять веру в себя. «Человеку, который лишается работы, не нужно опускать руки. Надо сохранять чувство уверенности, что все будет хорошо. Профессионал в любом случае не пропадет», – повторяет, как мантру, Эдуард Воронин. Сам он, по всей видимости, чувство уверенности сохранил. Осталось теперь дождаться, когда появится новая должность.

Как стать безработным?

Типичный российский безработный прежнего образца, – такой, каким его видит Росстат, – не вызывает сильного желания его нанять. До начала сентября – времени прихода кризиса в Россию – больше всего в этой компании было людей, окончивших 11 классов школы – 34,8% общего числа. Безработных, окончивших ПТУ, – около 18%, примерно столько же отучились в техникумах. Безработных с высшим образованием в России лишь 11,5%. Средний возраст безработного – 34,8 года. Всего их насчитывается 5,14 млн., или 6,9% экономически активного населения.

Впрочем, эти данные, хоть и исходят от Росстата, имеют не вполне официальный статус. Дело в том, что собраны они по методике Международной организации труда, то есть позволяют увидеть почти реальную картину безработицы. Парадокс заключается в том, что для Роструда реальность иная: чтобы выглядеть безработным перед лицом государства, необходимо зарегистрироваться на бирже труда. На этот шаг идут далеко не все лишившиеся работы: так, по состоянию на 17 октября 2008 года зарегистрированных безработных в Москве было 18,6 тыс., а реальное их число оценивалось примерно в 100 тыс.

В каждом районе Москвы имеются центры занятости, в которых можно официально стать безработным. Их деятельность регулирует городская служба занятости, которая в свою очередь подчиняется Роструду.

Функции российской службы занятости довольно обширны. Она не только регистрирует безработных и выплачивает им пособия, но и помогает найти работу, бесплатно посылает на курсы профессиональной переподготовки и еще оказывает психологическую помощь. В США, к примеру, задачи аналогичной службы куда более узкие. Она просто регистрирует безработного (для этого ему нужно потерять не по своей вине работу и находиться в ее активном поиске) и выплачивает ему пособие. Так почему же на американскую биржу труда люди идут, потеряв работу, а на нашу – не особенно?

«В России размер пособия по безработице в десятки раз ниже, чем в США или во Франции. Поэтому идти к нам считается каким-то позором», – возмущается начальник отдела информации московской службы занятости населения, кандидат экономических наук **Андрей Гринберг**. В США размер пособия зависит от стажа и зарплаты конкретного человека до потери работы, а также законов штата, где он проживает. На практике получается \$200—400 в неделю. Правда, через 26 недель помощь прекращается, поскольку считается, что это достаточный срок для трудоустройства.

Из-за размера пособия на биржу крайне сложно привлечь даже человека, у которого нет работы. А в то, что служба занятости может помочь безработному чем-то кроме пособия, верят немногие.

Дееспособность российской биржи труда решено было проверить на перспективном работнике, потерявшем место именно из-за кризисных неурядиц. Анна окончила факультет международной журналистики МГИМО. Несколько месяцев училась в Испании, отлично знает язык. Плюс английский и немного немецкого. В сентябре она устроилась в крупное госпредприятие редактором-переводчиком с испанского языка на зарплату 35 тыс. руб. в месяц. Ровно три недели начальство ею было очень довольны, приказ о приеме на работу уже ушел на подпись «наверх». Но тут сотрудникам предприятия разослали электронное письмо: хотя «у нас большой запас прочности и наши доходы в этом году выше наших прогнозов, пока ситуация с финансами в стране остается неустойчивой и неопределенной». В связи с этим – мораторий на рост зарплат, прием сотрудников и начало проектов. Став жертвой превентивных мер, Анна пошла на биржу труда – в государственный центр занятости по ее месту жительства, в Бутове.

В понедельник в десять утра здесь несколько женщин лет за 40 и один мужчина лет 50. На стенах объявления: в салон красоты требуется администратор, зарплата – 35 тыс. руб., водитель – 30 тыс. руб. В одном из кабинетов объяснили, что если у девушки есть трудовая книжка, ей можно стать официальной безработной. По закону сделать это может любой трудоспособный гражданин, который не имеет работы и заработка, ведущий поиск работы и готовый приступить к ней через десять дней после того, как он заявил о себе в службу занятости. Впрочем, если девушка только что из института и трудовую книжку ей не успели завести, достаточно документа об образовании и паспорта. Правда, без опыта работы пособие будет минимальным – 718 руб. Безработным с большим стажем работы платят около 4 тыс. руб.

Честно говоря, заполняя анкету, мы не очень верили, что здесь удастся найти работу для журналиста-международника с высшим образованием и тремя иностранными языками. Тем более что Анна честно указала, что хочет зарплату 37 тыс. руб. Реальность превзошла ожидания. Специалист по подбору вакансий прочла анкету Анны, посмотрела на девушку с недоумением и поинтересовалась, не пробовала ли соискательница искать вакансии в интернете. И тут же согласилась предоставить свою профессиональную помощь в этом поиске. База данных службы занятости, как мы выяснили, из тех же вакансий, что и у агентств типа Superjob: на момент нашего визита в ней содержалось 177 тыс. вакансий – больше, чем безработных в столице. Специалист службы занятости легко ориентируется среди этого многообразия.

Итог: компания «Байтен Буркхардт Рехтсан-вальтсгезельшафт мбх» предлагает Анне работу переводчика на 35 тыс. руб. Переводчик на 50 тыс. руб. требуется «Уайт энд Кейс ЛЛК», и три другие компании ищут менеджеров по связям с общественностью и журналистов со знанием иностранного языка за 30 тыс. руб.

Нанимать нельзя увольнять

Хотя сейчас вакансию найти еще возможно, ситуация ухудшается. Персонал никто старается не нанимать. Это уже почувствовали на себе хедхантеры. Если раньше они искали ценные кадры, то теперь придумывают, как наиболее безболезненно их увольнять.

Услуга **аутплейсмента**, по оценкам руководителя отдела по работе с клиентами холдинга «Империя кадров» **Юлии Смирновой**, выросла на рынке с 1 сентября по конец октября 2008 года на 40%. Аутплейс-мент позволяет предприятию избавиться от сотрудника, сэкономив на выходных пособиях, а самому сотруднику – не остаться без работы. «Работодатель, сокращая сотрудника, должен заплатить ему выходное пособие в размере двух месячных окладов, – объясняет Смирнова механизм услуги. – Чтобы избежать этой выплаты, работодатель обращается в кадровое агентство. Оно убеждает сотрудника уволиться по собственному желанию (в этом случае выходное пособие отменяется), находит для уволившегося сотрудника новую работу и получает гонорар в размере от половины до 100% месячной зарплаты сотрудника».

Другая хитрая схема называется **аутстаффигом**. Она стала популярна из-за того, что многие компании не могут полностью загрузить сотрудников. И работодатель, и сотрудник готовы пойти на компромисс: переживая кризис, работник будет работать на полставки. Однако, как объясняет **Юлия Смирнова**, на практике перевод сотрудника на полставки вызывает массу вопросов со стороны проверяющих органов. Тогда работник увольняется по собственному желанию и переходит на работу в кадровое агентство. Только по бумагам: в реальности он работает на старом месте и деньги ему платят там же. Расчет на то, что кризис кончится и работник вернется на старое место. Агентство за такую рокировку получает оговоренную комиссию.

Сами хедхантеры, однако, отмечают, что разные виды «аута» не могут компенсировать упавших объемов прежней деятельности. На отдельных растущих кадровых направлениях, например на наборе сотрудников в коллекторские агентства, прежних гонораров не получишь. Определенные надежды кадровики связывают с трудоустройством иностранцев в России.

Экономисты переходного периода

Минобрнауки не устает твердить о перепроизводстве в России экономистов, однако спрос на экономическое образование не падает. Вуз вузу рознь: в престижных выгодные предложения поступают студентам еще во время обучения, в то время как выпускники экономфаков непрофильных институтов не так востребованы. Вряд ли стоит поступать на экономиста с прицелом на бизнес: для этого нужны менеджерские навыки.

Экономистов сегодня готовят даже там, где учат готовить. Например, специальность «экономика» есть в Московском государственном университете пищевых производств и в Санкт-Петербургском государственном университете низкотемпературных и пищевых технологий. Но если уровень обучения специалистов по пищевым технологиям в соответствующих вузах не вызывает сомнений в профессиональной среде, то уровень подготовки экономистов очень даже вызывает. Прежде всего – у работодателей.

Екатерина Баскова в 2007 году окончила факультет экономики Московского государственного университета печати. Здесь делают упор на подготовку полиграфистов, и этот факт, как оказалось, известен всем кадровым службам, с которыми пришлось иметь дело Басковой. «В принципе найти работу выпускнику экономфака нетрудно, – говорит Екатерина. – Но если должность интересная и зарплата высокая, работодатели отдают предпочтение выпускникам престижных вузов, таких, как Финансовая академия или Высшая школа экономики».

На третьем и четвертом курсах университета Екатерина обрабатывала сообщения из газет и журналов в компании «Медиалогия». Но за два года работы по карьерной лестнице так и не поднялась и зарплатой – 45 тыс. руб. в месяц – была не очень довольна. Екатерине удалось перейти из отдела обработки данных в финансовый отдел, но и здесь должность финансового менеджера особых перспектив не сулит. Сейчас Екатерина ушла в аудиторскую компанию – ассистентом аудитора. Позиция хоть и начальная, зато с перспективой роста. Баскова убеждена, что, будь у нее диплом посolidнее, таких задержек на карьерном старте не было бы. «Оглядываясь назад, думаю, что за более прочными знаниями я бы поступала в крупный экономический вуз – уровень преподавания там выше», – констатирует Екатерина.

В 1990-х как грибы после дождя появлялись новые институты и университетские факультеты, штампующие экономистов и менеджеров. «Университеты видели, что, если они сделают программу по экономике или менеджменту, к ним придут абитуриенты, которые, может быть, еще заплатят деньги, – рассказывает профессор кафедры экономики и финансов Государственного университета – Высшей школы экономики **Дмитрий Репин**. – Огромное число экономистов – следствие попыток выживания вузов в 1990-х».

Тогда никто не задумывался о том, чем будут заниматься полчища экономистов лет через пять-десять. Сейчас глава Минобрнауки **Андрей Фурсенко** заявляет о трех-четырёхкратном перепроизводстве экономистов. Впрочем, получить в министерстве конкретные цифры, иллюстрирующие неприкаянность дипломированных экономистов, не удалось. По данным агентства Begin Media, на рынке труда в 2008 году по этой специальности предложение превосходит спрос в 1,5 раза. Правительство тем временем сокращает бюджетные места на «избыточных» факультетах. Как сообщили в Министерстве образования и науки, «наиболее существенно сокращается объем бюджетных мест, выделяемых для федеральных органов исполнительной власти, для подведомственных вузов, в которых подготовка экономистов не является профильным направлением деятельности, и эта тенденция сохранится».

«Речь идет не о «стрельбе по площадям», а об искоренении халтуры и сосредоточении ресурсов в лучших вузах», – объясняет первый проректор ГУ-ВШЭ **Лев Якобсон**. То есть

в топовых учебных заведениях, таких, как Высшая школа экономики или Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова, студентов меньше не станет. А вот бюджетные места на факультетах экономики в вышеупомянутых полиграфических или пищевых вузах сократят. Впрочем, если учесть, что в неэкономических вузах экономические факультеты и так практически полностью набираются из числа платных студентов, новые правила на ситуацию сильно не повлияют. Да и новые экономические вузы и факультеты появляются сейчас все реже – специалистов и так много.

По данным агентства Begin Media, более чем в 700 вузах России ведется обучение по специальности «экономика». 200 из них – негосударственные.

В Москве экономическое образование можно получить примерно в 100 вузах. Но, как и у юристов, в профессиональной среде которых по большому счету уважением пользуются дипломы Московской юридической академии, юрфака МГУ и еще пары-тройки вузов, у экономистов много званных, да мало избранных. Госструктуры и частные компании признают прежде всего дипломы, которые выдают ГУ-ВШЭ, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Финансовая академия при правительстве РФ, РЭА им. Г. В. Плеханова, МГИМО, ГУУ, ФИНАЭК (СПб), ИНЖЭКОН (СПб).

Конкурс на экономические специальности стабильно высок. Например, на экономический факультет МГУ в 2006 году он составлял шесть человек на место, а в 2008-м – пять человек на место. Вряд ли можно говорить о снижении спроса на специальность, просто появляются другие смежные факультеты того же МГУ: факультет глобальных процессов, Высшая школа государственного аудита, Высшая школа государственного администрирования, Высшая школа инновационного бизнеса.

По данным Begin Media, учитывая демографическую ситуацию, число людей, заинтересованных в экономическом образовании, в целом по стране увеличивается. На выставке «Высшее образование для ваших детей», которая прошла в апреле 2008 года, 41% респондентов проявили интерес именно к экономическим специальностям.

Хотя людей с дипломами по специальности «экономика» много, настоящих экономистов, как и людей, овладевших высококачественным бизнес-образованием, в стране все еще остро недостает. «Твердо знаю, что выпускники факультетов экономики и менеджмента «Вышки» даже не рассматривают всерьез предложения тех работодателей, которые готовы платить меньше \$2 тыс. в месяц, – говорит **Лев Якобсон**. – А множество обладателей, казалось бы, таких же дипломов, но других вузов рыщут в поисках куда более скромных предложений».

Квалифицированный экономист-аналитик, например, в финансовом секторе зарабатывает на уровне начальника отдела в банке 150–200 тыс. руб. в месяц. Однако сфера приложения усилий для экономиста куда более узкая, чем для менеджера. Об этом часто забывают абитуриенты, которые стремятся на экономфаки, чтобы в будущем работать в бизнесе.

Известно, что экономист-теоретик не всегда хорош в реальном деле. Знаменитый американский ученый **Торстейн Веблен**, основавший институциональное направление в политической экономии, под конец жизни разорился на бирже. Что уж говорить про рядовых выпускников факультетов экономики. Впрочем, в нынешнем крахе американских компаний с многолетней историей виноваты не только экономисты, но и выпускники лучших бизнес-школ. Тем не менее современные абитуриенты часто не видят разницы между экономическим и бизнес-образованием, а зря. «Современный экономист – тот, кто владеет сложными методами анализа и прогнозирования экономических процессов, а управленец – тот, кто умеет вести бизнес, – поясняет Лев Якобсон. – От первого нельзя ожидать эффективного подбора персонала или умения рационально составить бизнес-план, от второго – глубокого понимания того, что происходит на фондовом рынке».

Экономисту-теоретику нужны лишь основы бизнеса, а управленцу достаточно на элементарном уровне разбираться в макроэкономике. Менеджеру в отличие от экономиста не нужна сложная математика, зато ему понадобятся основы психологии. Некоторым, однако, удается совмещать направления.

Когда после защиты диссертации на факультете государственного управления МГУ **Андрею Щербак**у предложили читать экономическую теорию на журфаке МГУ, он с радостью согласился: мечтал о преподавательской работе с детства. В бизнесе за четыре с лишним года после окончания университета Андрей сменил уже пять мест работы: сейчас он занимает позицию менеджера по контролю бизнес-процессов в строительной компании Capital Group, следит, в частности, за финансовой отчетностью. Эта работа отличается от того, что преподавали Андрею в университете. «Образование не база для карьеры, а база для бэкграунда, – говорит Андрей Щербак. – Хотя на факультете госуправления, кроме экономической теории и истории государственного управления, мы изучали и прикладные дисциплины – менеджмент, управление персоналом, право, политологию».

Выпускник факультета экономики МГУ **Сергей Яцюк** вспоминает, как **Виктор Садовничий** объяснил первокурсникам, чем экономическое образование, полученное в МГУ, отличается от образования, которое дают другие вузы, скажем Высшая школа экономики или Финансовая академия. По словам ректора, в МГУ получают фундаментальные знания, которые сначала могут показаться оторванными от реальности, но помогут в дальнейшем. По утверждению Садовничего, анализ карьерных путей выпускников МГУ и студентов других вузов показал, что вначале, когда выпускник МГУ устраивается на работу, его карьера развивается довольно медленно: прикладных знаний у него немного. У выпускника же другого вуза, которому дают практические знания, сначала идет быстрый карьерный рост, но потом на каком-то уровне он может замедлиться, если возникнет дефицит фундаментальных знаний. Как раз на этом этапе и расцветает выходец из главного университета страны.

Эксперт Русской кадровой ассоциации **Валентина Зеленцова**, занимающаяся подбором кадров в области экономики, не считает это утверждение универсальным: она уверена, что экономист, получивший образование в МГУ, имеет не только теоретические знания. Сильна подготовка, например, по бухгалтерскому учету и аудиту. «В любом случае карьерный потолок как для менеджера, так и для экономиста четко очерчен, – говорит эксперт. – Если первый может подняться до генерального директора, то второй – до финансового».

Выпускник факультета экономики МГУ **Александр Болотин** согласен с тем, что университетское образование помогает не конкретными знаниями, а общей подготовкой по экономике. И это нормально. «Все равно каждая работа имеет свою специфику, учишься ее выполнять ты уже на месте, – рассуждает Болотин. – Так или иначе, скажем, чтобы работать брокером на финансовых рынках, без глубоких знаний весьма сложных предметов не продержишься и пяти минут». Александр, еще второкурсником устроившийся в Ситибанк, затем успел поработать в Газпромбанке, а этим летом ушел в Dexia Bank. Организация эта куда меньше, но ему предложили более высокую должность и зарплату: специалист отдела анализа бизнес-процессов, зарплата – порядка 70 тыс. руб. в месяц.

Сергей Яцюк утверждает, что экономическая теория, которую он изучал в университете, в полной мере пригодилась на практике: она дала возможность мыслить абстрактно, видеть полную картину происходящего. Сергей устроился специалистом отдела ценных бумаг в Витас-банк, учась на четвертом курсе. Запредельных условий при трудоустройстве не было: три собеседования с начальством и отделом кадров. Разговор шел об общих экономических вопросах, рынке ценных бумаг. «Имя университета играло большую роль – у нас многие сотрудники с образованием МГУ», – отмечает Сергей Яцюк. Теперь, спустя четыре с лишним года после прихода в банк, Сергей – заместитель начальника управления по работе на финансовых рынках, у него в подчинении четыре отдела.

По словам **Юлии Борискиной**, в 2004 году окончившей магистратуру МГИМО по специальности «экономические отношения», студентов МГИМО учат «не знать все, а знать, где посмотреть». На факультете экономики МГУ – все наоборот. Однако у работодателей котируются вузы с разной «идеологией», если они престижные. Одновременно с учебой Юлия начала подрабатывать два-три дня в неделю менеджером в представительстве иностранного банка. Сейчас уже четвертый год она работает в девелоперской компании менеджером проектов. «Задача экономиста – сделать расчет. Задача бизнесмена – принять решение, – говорит Юлия. – Есть, скажем, участок земли, на котором можно построить жилой комплекс или офисное здание. Я, как менеджер проектов, обращусь за расчетом к экономистам. Они, в свою очередь, пойдут к сметчикам, подсчитают стоимость земли, строительные материалы, налоговые последствия и скажут, что выгоднее. Например, на участке земли выгоднее построить многоэтажное, а не одноэтажное здание. Но назначение земли – одноэтажный или многоэтажный объект, – как правило, определено законодательством. И на согласование многоэтажности может уйти два или три года. Если в планы компании не входят многолетние согласования, то руководитель, вероятно, примет экономически невыгодное решение – строить одноэтажное здание. Думать над такими вопросами – дело бизнесмена».

На факультете экономики ГУ-ВШЭ есть теоретическая специальность «математические методы анализа экономики». Специалисты с таким дипломом работают в правительственных и муниципальных организациях, аналитических и исследовательских центрах крупных компаний. А вот, например, управление рисками и страхование – специальность более прикладная: понятно, что таких выпускников ждут в страховых компаниях.

Несмотря на озабоченность Минобрнауки бесконтрольным размножением экономистов и недоверие солидных работодателей к дипломам вузов второго эшелона, молодой экономист сегодня вряд ли останется на обочине жизни. «Не могу сказать, что многие из них гуляют совсем без работы. Дело в том, что в нашей экономике ощущается общий дефицит кадров. Примерно то же, наверное, будет и через пять лет», – замечает Лев Якобсон.

В списке десяти самых востребованных профессий к 2012 году, который составил американский телеканал MSNBC, экономических специальностей нет даже близко. На первом месте производители и распространители органических продуктов. Ведь к 2012 году, по данным экспертов телеканала, органические продукты и напитки будут занимать 10% продовольственного рынка. В десятку востребованных профессий вошли вычислительные биологи, специалисты по программированию и хранению данных, космические гиды и даже строители роботов.

В России ни одной сети магазинов органических продуктов пока не построено. Все остальное тоже перспективно, но не более того. А экономисты, пока экономика на плаву, все-таки поближе к деньгам.

Опрос и предложение

Формально социология – это наука об обществе, но в реальности поле деятельности социологов в основном маркетинг, реклама и PR. И хотя студенты профильных факультетов порой бунтуют против странностей своего образования, оно все же дает навыки сбора и обработки информации, применимые в разных сферах бизнеса.

«Сделаем социологию» – так говорят в организациях, имея в виду проведение опроса общественного мнения. Но если подсчитать, что 57% опрошенных думают так, а 32% – иначе, и не объяснить разницу в процентах, эти цифры чаще всего никому не нужны. Профессиональный социолог тем и хорош, что может теоретически обосновать полученные результаты. Впрочем, как заметил один опытный социолог, «если накрутить методологические рассуждения, никто их проверять не будет».

Поэтому на рекрутерских сайтах практически невозможно встретить объявление: «Требуется социолог». При этом социолог с престижным вузом за плечами без работы наверняка не останется. Карьеру можно сделать как на госслужбе, так и в частном исследовательском центре. Высшим достижением без выхода за рамки профессии следует признать создание собственной компании с внушительным пулом фирм-клиентов. Они станут заказывать у вас исследования на тему «социальный портрет покупателя седана среднего класса» или «зависимость возраста потребителя мороженого от наполнителя».

По данным Begin Group, 35% московских вузовских выпускников-социологов находят работу в сфере PR, рекламы и маркетинга. Порядка 30% идут в аналитику и исследования, и только 10% решают связать свою деятельность с образованием и наукой.

В этом году социология празднует юбилей: полвека назад была основана Советская социологическая ассоциация. При этом профильного образования в СССР не давали, да и настоящей социологии тогда в принципе быть не могло – представьте себе, скажем, опрос об отношении колхозников к советской власти с последующей интерпретацией данных. «Социология может существовать только в обществе с рыночными механизмами и разными политическими взглядами, – говорит **Константин Абрамов**, первый заместитель гендиректора Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Для советского общества социологи были, по сути, еретиками».

Первые в России факультеты социологии появились в МГУ и ЛГУ (с 1984 года на философском факультете МГУ и экономическом – ЛГУ действовали отделения прикладной социологии). «Все наши ведущие социологи не имеют базового образования, – замечает между тем первый проректор, заведующий кафедрой экономической социологии Государственного университета—Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ) **Вадим Радаев**. – Мы пришли из экономики, философии, психологии или истории. Это делает социологию интересной, но одновременно порождает разногласия».

Подчас сами студенты-социологи понимают, что их учат не тому и (или) не те. А поняв, пытаются исправить ситуацию. Много шуму наделала история, которая произошла 1 апреля 2007 года. В день открытых дверей на социологическом факультете МГУ группа студентов (так называемая OD Group) решила выразить недовольство уровнем образования. От станции метро «Университет» до здания факультета кучками стояли активисты OD Group с черными шариками, расстраивая абитуриентов и их родителей листовками: «Вы хотите, чтобы ваш ребенок после окончания вуза работал курьером? Работодатели приглашают выпускников МГУ, кроме социологического факультета».

Студенты требовали позвать в качестве лекторов авторитетных российских и зарубежных исследователей-социологов, профессионалов с опытом работы в успешных агентствах.

В манифесте OD Group сказано, что на факультете курсы проходят по бессодержательным учебникам, отсутствует возможность обмена с зарубежными вузами.

В дело вмешался ректор МГУ **Виктор Садовничий**, который признал требования студентов обоснованными. Были назначены экспертизы. Однако, как рассказали студенты факультета социологии, практики в образовательной программе по-прежнему не хватает – спецкурсы читают штатные профессора. «На факультете вообще стараются не говорить об этом, и история по большому счету «замята»», – говорит студент третьего курса.

Впрочем, работодатели вряд ли согласны с мятежными студентами. В Begin Group отмечают, что легче всего найти работу выпускникам МГУ, СПбГУ, ГУ-ВШЭ. Из региональных вузов в этот ряд можно поставить Новосибирский, Ростовский госуниверситеты.

С каждым годом число абитуриентов факультетов социологии растет, несмотря на демографическую яму. Ежегодно на рынок труда приходит порядка 8 тыс. профильных выпускников. Специальность «социология» открыта в более чем 120 вузах страны, из них лишь 14% – частные.

Студенты говорят, что поступить на факультет социологии непросто – нужно, чтобы ты был не промах и в гуманитарных, и в точных науках. Абитуриенты факультета социологии МГУ, например, сдают экзамены по обществознанию, математике и пишут сочинение. Теперь приемная комиссия требует еще и результаты ЕГЭ по математике и русскому. «Процентов 90 из тех, кто поступил, занимались с репетиторами», – отмечает один третьекурсник.

Социологов традиционно делят на «теоретиков» и «практиков». На факультете социологии ГУ-ВШЭ есть кафедра общей социологии – здесь изучают в первую очередь теорию. Объектами познания на кафедре экономической социологии являются современные рынки – потребительский, финансовый, рынок труда. В целом на факультете 75 бюджетных и 40 коммерческих мест, похожее соотношение и в других ведущих вузах. Коммерческое обучение на дневном отделении в МГУ обойдется в 220 тыс. руб. в год, в СПбГУ просят 120 тыс., а в Ивановском государственном университете – лишь 26 тыс. руб.

Чиновники получают «портреты народа», как правило, через управления общественных связей министерств и ведомств. Некоторые управления имеют собственные довольно солидные бюджеты на исследования.

«Социологи на госслужбе работают не с «полем» – не опрашивают людей, а заказывают исследования, чтобы работать уже с готовыми данными. Две фабрики, которые занимаются исследованием общественного мнения и активно работают с государством – ВЦИОМ и ФОМ (фонд «Общественное мнение»), – рассказывает первый заместитель генерального директора ВЦИОМа **Константин Абрамов**. – Исключение – силовые ведомства. В Минобороны, например, своя команда социологов-исследователей – тридцать человек. Они ездят по округам, собирают информацию. Проблематику знают хорошо, но бюджет и штат ограничены». Добавим, что существует даже отдельное направление – военная социология.

Рынок труда социологов в значительной мере формируется как раз крупными исследовательскими организациями: помимо ВЦИОМа и ФОМ, это РОМИР, «Левада-центр» и некоторые другие.

ВЦИОМ, кстати, по форме ОАО, но это единственный профильный исследовательский центр, который контролируется государством – в лице ФАУФИ (Федерального агентства по управлению федеральным имуществом). ФОМ, РОМИР, «Левада-центр» – частные структуры. «Со ВЦИОМом сейчас сотрудничает около 120 партнерских компаний, три межрегиональных исследовательских центра – ВЦИОМ-центр, ВЦИОМ-Урал и ВЦИОМ-Юг – покрывают всю Россию, СНГ и страны Восточной Европы, – говорит Константин Абрамов. – Интервьюерская сеть, которую мы можем задействовать, около 5 тыс. человек. Обычно интервьюеры работают вне штата. Например, в московском офисе примерно 200 интервьюеров, и только 80 задействованы на регулярной основе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.